

Проблема негров

Букер Т. Вашингтон

The Negro Problem

Project Gutenberg

The Project Gutenberg eBook of The Negro Problem.

Эта электронная книга предназначена для использования любым человеком в любой точке Соединенных Штатов и большинстве других частей света без каких-либо затрат и почти без ограничений. Вы можете копировать ее, дарить или повторно использовать на условиях Лицензии Проекта Гутенберга, прилагаемой к этой электронной книге или размещенной на сайте www.gutenberg.org. Если вы находитесь не в Соединенных Штатах, то перед использованием этой электронной книги вам придется ознакомиться с законодательством страны, в которой вы находитесь.

Название: Проблема негров

Автор: Букер Т. Вашингтон

Чарльз В. Чеснатт

У. Э. Б. Дю Буа

Пол Лоуренс Данбар

Тимоти Томас Форчун

Х. Т. Килинг

Уилфорд Х. Смит

Дата выхода: 14 февраля 2005 [eBook #15041]

Последнее обновление: 14 декабря 2020 г.

Язык: Английский

Кредиты: Подготовлено Сюзанной Шелл, Мелиссой Эр-Пакаби и PG Online Distributed Proofreading Team на <https://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ "ПРОБЛЕМА НЕГРОВ" ***

ПРОБЛЕМА НЕГРОВ

СОДЕРЖАНИЕ

I	Промышленное образование для негров	
	<i>Букер Т. Вашингтон</i>	7
II	Талантливый десятый	
	<i>У. Э. Бургхардт Дюбуа</i>	31

III	Лишение негра гражданских прав	
	Чарльз В. Чеснатт	77
IV	Негр и закон	
	Уилфорд Х. Смит	125
V	Характерные черты негритянского народа	
	Х.Т. Килинг	161
VI	Представители американских негров	
	Пол Лоуренс Данбар	187
VII	Место негра в жизни Америки в настоящее время	
	Т. Томас Форчун	211

[Примечание переводчика: В тексте оставлены варианты написания. Очевидные опечатки исправлены и снабжены сноской].

Промышленное образование для негров

By BOOKER T. WASHINGTON,

директор Института Таскиги

Необходимость усвоения расой разницы между тем, чтобы работать, и тем, чтобы работать. Он не хотел бы ограничивать негров только промышленной жизнью, но считает, что самая лучшая услуга, которую может оказать тот, кого называют "высшим образованием", - это научить нынешнее поколение работать и экономить. Это создаст богатство, из которого только и могут появиться досуг и возможность получить высшее образование.

Одним из самых фундаментальных и далеко идущих дел, совершенных за последние четверть века, было то, что негру помогли найти себя и познать секреты цивилизации, узнать, что есть несколько простых, кардинальных принципов, на которых раса должна начинать свой путь вверх, если только она не потерпит неудачу, и ее последнее состояние будет хуже первого.

Негру необходимо было понять разницу между трудом и работой, понять, что труд означает деградацию, а работа - цивилизацию; что все формы труда почетны, а все формы безделья позорны. Ему необходимо было усвоить, что все расы, которые встали ноги, сделали это в основном благодаря закладке экономического фундамента и, в целом, начав с правильного возделывания и владения землей.

Сорок лет назад моя раса вышла из рабства на свободу. Если во многих случаях негритянская раса начала развитие не с того конца, то это произошло в основном потому, что ни белые, ни черные не понимали ситуацию должным образом. Не удивительно, что так произошло, ведь никогда еще в истории мира не возникало такой проблемы, как проблема двух рас в момент обретения свободы в этой стране.

Я считаю, что на протяжении двухсот пятидесяти лет путь к искуплению негра готовился через развитие промышленности. На протяжении всех этих лет белые южане вели дела с неграми так, как никто другой не вел с ними дела. В большинстве случаев, если белый южанин хотел построить дом, он консультировался с негром-механиком по поводу плана и фактического строительства. Если ему требовалось сшить костюм, он шел к негритянскому портному, а за обувью - к сапожнику той же расы. В определенном смысле каждая плантация рабов на Юге была промышленной школой. На этих плантациях молодые цветные мужчины и женщины постоянно обучались не только фермерскому делу, но и профессии плотника, кузнеца, колесника, каменщика, инженера, повара, прачки, швеи и домработницы.

Я ни в коем случае не хочу извиняться за проклятие рабства, которое было проклятием для обеих рас, но в том, что я говорю о производственном обучении в рабстве, я просто констатирую факты. Это обучение было грубым и проводилось в корыстных целях. Оно не отвечало высшим целям, потому что в нем отсутствовала умственная подготовка в сочетании с тренировкой рук. Однако в значительной степени эти деловые контакты с белыми южанами и производственное обучение на плантациях привели к тому, что к концу войны негры владели почти всеми видами обычного и квалифицированного труда на Юге.

Промышленность, которая обеспечила Югу его мощь, известность и богатство до Гражданской войны, была в основном связана с выращиванием хлопка, сахарного тростника, риса и табака. Прежде чем подготовить почву для выращивания и сбыта этих культур, необходимо было расчистить леса, построить дома, проложить общественные дороги и железные дороги. На всех этих работах негры выполняли большую часть тяжелой работы. Не только в посадке, выращивании и сбыте урожая негр был главным иждивенцем, но и в производстве табака он стал искусным и умелым работником, и в этом, вплоть до настоящего времени, на Юге занимает ведущее место на крупных табачных мануфактурах.

Однако в большинстве отраслей промышленности что произошло? В течение почти двадцати лет после войны, за исключением нескольких случаев, ценность производственного обучения на плантациях игнорировалась. Негритянские мужчины и женщины получали образование в области литературы, математики и естественных наук, мало задумываясь о том, что происходило в течение предыдущих двухсот пятидесяти лет, за исключением, возможно, того, от чего нужно бежать, от чего нужно держаться как можно дальше. Сменялось поколение, и те, кто был обучен механике в рабстве, стали исчезать в результате смерти, и постепенно пришло осознание того, что на их место мало кто может прийти. Были молодые люди, получившие образование на иностранных языках, но мало кто учился плотницкому делу, механическому или архитектурному черчению. Многие обучались латыни, но мало инженеров и кузнецов. Слишком многие были оторваны от фермы и получили образование, но они были обучены всему, кроме земледелия. По этой причине они не проявили интереса к фермерству и не вернулись к нему. И все же восемьдесят пять процентов негритянского населения южных штатов живет и еще долго будет жить в сельских районах. Представителей моей расы часто обвиняют - и слишком часто справедливо, признаюсь, - в том, что они покидают сельские районы и устремляются в большие города, где соблазны чаще и труднее устоять, и где негритянский народ слишком часто становится де морализованным. Подумайте, как часто бывает, что с первого дня, когда ученик начинает ходить в школу, его учебники рассказывают ему много о городах мира и городской жизни и почти ничего о деревне. И как естественно, что, распорядившись своей жизнью, он хочет прожить ее в городе.

Всего за некоторое время до своей смерти покойный мистер К. П. Хантингтон, в память о котором его вдова только что подарила Хэмптонскому институту для негров в Вирджинии

великолепную библиотеку, сказал в своем публичном выступлении слова, которые кажутся мне настолько мудрыми, что я хочу процитировать их здесь:

"Наши школы учат всех понемногу почти всему, но, на мой взгляд, они учат очень немногих детей именно тому, что они должны знать, чтобы успешно продвигаться по жизни. Они не дают им в руки инструменты, которыми они лучше всего умеют пользоваться, и поэтому так много неудач. Многие матери и сестры работали и работали, живя на скудной пище, чтобы дать сыну и брату "универсальное образование", и при этом возводили барьер между мальчиком и работой, к которой он был приспособлен. Позвольте мне сказать вам, что всякий честный труд - это почетный труд. Если труд ручной и кажется обычным, у вас будет больше шансов думать о других вещах или о работе, которая выше и лучше оплачивается, и разрабатывать в своем сознании лучшие и более высокие обязанности и ответственность для себя, и думать о способах, которыми вы можете помочь другим, так же как и себе, и поднять их на свой собственный более высокий уровень".

Несколько лет назад, когда мы решили сделать пошив одежды частью нашего обучения в Институте Таскиги, я был поражен, обнаружив, что во всей стране почти невозможно найти образованного цветного, который мог бы обучать пошиву одежды. Мы могли найти множество людей, которые могли бы преподавать астрономию, теологию, латынь или грамматику, но почти ни одного, кто мог бы обучать изготовлению одежды - того, чем приходится пользоваться каждому из нас каждый день в году. Как часто, проезжая по Югу и заходя в дома людей моей расы, я был обескуражен, встречая женщин, которые могли толково говорить на заумные темы, но не могли сказать, как улучшить состояние плохо приготовленного и еще более плохо поданного хлеба и мяса, которые они и их семьи едят три раза в день. Неприятно встретить девушку, которая может назвать географическое положение любой страны на земном шаре и при этом не знает, где расставить посуду на общем обеденном столе. Удручает женщина, которая знает много о теоретической химии, но не может правильно постирать и погладить рубашку.

Говоря об этом, я ни в коем случае не хочу, чтобы меня поняли так, будто я ограничиваю или ограничиваю умственное развитие негра-студента. Ни одна раса не может подняться, пока не пробудится и не окрепнет ее разум. Наряду с производственным обучением всегда должно идти умственное и нравственное воспитание, но вдавливание в голову одних лишь абстрактных знаний мало что значит. Нам нужно нечто большее, чем простое выполнение умственной гимнастики. Наши знания должны быть привязаны к реальной жизни. Я призываю негра к тому, чтобы он приобрел все умственные силы, всю умственную культуру - будь то наука, математика, история, язык или литература, - которые ему позволят обстоятельства, но я искренне верю, что в ближайшие годы образование людей моей расы должно быть направлено так, чтобы наибольшая часть умственных сил масс была направлена на повседневные практические дела жизни, на то, что необходимо сделать, и на то, что им будет позволено сделать в обществе, в котором они проживают. И точно так же с профессиональным классом, который необходим расе и который она должна иметь, я бы сказал, дайте мужчинам и женщинам этого класса подготовку, которая наилучшим образом подготовит их к наиболее успешному выполнению службы, которую требует раса.

Я бы не стал ограничивать расу промышленной жизнью, даже сельским хозяйством, например, хотя я считаю, что большая часть негритянской расы лучше всего живет в сельской местности и должна продолжать жить там, но я бы учил расу, что в промышленности должен быть заложен фундамент - что самая лучшая услуга, которую кто-либо может оказать тому, что называется высшим образованием, - это научить нынешнее поколение закладывать материальный или промышленный фундамент. На таком фундаменте

вырастут привычки к бережливости, любовь к труду, экономия, владение собственностью, банковские счета. Из него в будущем вырастет практическое образование, профессиональное образование, должности в обществе. Из него вырастет моральная и религиозная сила. Из нее вырастет богатство, из которого только и может возникнуть досуг и возможность наслаждаться литературой и изящными искусствами.

Говоря словами покойного любимого Фредерика Дугласа: "Каждый удар кувалды, нанесенный соболиной рукой, - это мощный удар в поддержку нашего дела". Каждый цветной механик в силу обстоятельств является лифтером своей расы. Каждый дом, построенный чернокожим, - это мощная башня против союзников предрассудков. Мы не можем придавать слишком большое значение этому аспекту вопроса. Без развития промышленности не может быть богатства; без богатства не может быть досуга; без досуга нет возможности для вдумчивых размышлений и занятий высшими искусствами".

Я не ставлю ограничений для достижений негра в искусстве, письме или государственном управлении, но считаю, что самый верный способ достичь этих целей - заложить фундамент в мелочах жизни, которые лежат непосредственно у дверей дома. Я выступаю за промышленное образование и развитие негра не потому, что хочу его стеснить, а потому, что хочу его освободить. Я хочу, чтобы он вошел во всемогущий мир бизнеса и торговли".

Именно такое комбинированное умственное, моральное и промышленное образование собирался дать покойный генерал Армстронг в Хэмптонском институте, когда основал эту школу тридцать лет назад. Хэмптонский институт продолжает следовать примеру своего великого основателя, и теперь с каждым годом на Юге открывается все больше подобных школ для людей обеих рас.

В самом начале истории Института Таскиги мы начали сочетать производственное обучение с умственной и нравственной культурой. Наши первые усилия были направлены на развитие сельского хозяйства, и мы начали преподавать его, не имея никакой техники, кроме одной мотыги и слепого мула. Из этого маленького начала мы выросли, и теперь институт владеет двумя тысячами акров земли, восемьсот из которых ежегодно обрабатываются молодыми людьми школы. Мы начали обучать мужчин колесному и кузнечному делу, а молодых женщин - прачечному делу, кулинарии, шитью и домоводству. Четырнадцать с лишним сотен юношей и девушек, посещавших школу в прошлом учебном году, помимо академической и религиозной подготовки, получили образование по тридцати трем профессиям и специальностям, включая плотническое, кузнечное, печатное, колесное, упряжное, малярное, машинное, литейное, сапожное дело, кирпичная кладка и кирпичное дело, штукатурное дело, лесопиление, жестяное дело, портняжное дело, механическое и архитектурное черчение, электро- и паротехника, консервное дело, шитье, портняжное дело, мельничное дело, кулинария, прачечная, домоводство, изготовление матрасов, плетение корзин, уход за больными, сельское хозяйство, молочное дело и животноводство, садоводство.

Студенты не только получают знания по этим профессиям, но и выполняют реальную работу, благодаря чему более половины из них частично или полностью оплачивают свои расходы, оставаясь в школе. Из шестидесяти зданий, принадлежащих школе, все, кроме четырех, были почти полностью построены студентами в рамках их промышленного образования. Даже кирпичи, которыми выложены стены, сделаны учениками на кирпичном дворе школы, где в прошлом году они произвели два миллиона кирпичей.

Когда мы только начали эту работу в Таскиги и среди людей моей расы распространилась идея о том, что студентов, которые придут в школу Таскиги, будут обучать промышленности в связи с их академическим образованием, другими словами, их будут учить работать, я

получил множество устных сообщений и писем от родителей, в которых они сообщали, что хотят, чтобы их детей учили книгам, но не тому, как работать. Этот протест продолжался в течение трех или четырех лет, но сейчас я с радостью могу сказать, что наши люди в целом получили такое образование, что они настолько ясно видят свои собственные потребности и условия, что уже несколько лет не было ни одного протеста от родителей против преподавания промышленности, и сейчас наблюдается положительный энтузиазм в отношении этого. На самом деле, общественные настроения среди студентов Таскиги сейчас настолько сильны в пользу промышленного обучения, что вряд ли позволили бы остаться на территории школы студенту, не желающему трудиться.

Мне кажется, что слишком часто простое книжное образование оставляет негритянского юношу или девушку в слабом положении. Например, я видел негритянскую девочку, которую мать учила помогать ей в стирке белья дома. Позже, когда эта же девушка окончила государственные школы или гимназию и вернулась домой, она обнаружила, что получила образование, не сочувствующее работе в прачечной, и при этом не смогла найти себе занятие, которое соответствовало бы стоимости и характеру ее образования. В таких обстоятельствах мы не можем удивляться, если она не оправдывает возложенных на нее надежд. Как мне кажется, следовало бы дать ей наряду с академическим образованием основательную подготовку по новейшим и лучшим методам работы в прачечной, чтобы она могла приложить к этому столько умения и сообразительности, что работа была бы поднята из плоскости рутины [A]. Дом, который она смогла бы обрести благодаря результатам своего труда, позволил бы ей помочь своим детям занять еще более ответственное положение в жизни.

Практически с самого начала Таскиги придерживался - и я думаю, что это должно быть политикой всех индустриальных школ - ориентации студентов на профессии, которые были бы открыты для них в их родных местах. Несколько лет назад мы обратили внимание на то, что на Юге начинает появляться спрос на людей, которые умело и современно управляют молочными фермами. Мы открыли молочное отделение при школе, где несколько молодых людей могли бы обучаться новейшим и наиболее научным методам работы с молоком. В настоящее время к нам обращаются, в основном белые южане, с просьбой предоставить в два раза больше молочников, чем мы в состоянии обеспечить. Что не менее приятно, отчеты, которые приходят к нам, свидетельствуют о том, что наши молодые люди приносят высочайшее удовлетворение и быстро меняют и улучшают молочные продукты в общинах, куда они приезжают. В качестве примера я привожу молокозавод. То, что я сказал об этом, в равной степени относится и ко многим другим отраслям, которые мы преподаем. Помимо экономической ценности этой работы, я не могу не верить, и мои наблюдения подтверждают мою уверенность в этом, что если мы будем продолжать размещать негритянских мужчин и женщин, обладающих умом, религией, скромностью, совестью и мастерством, в каждой общине Юга, которые будут доказывать реальными результатами свою ценность для общества, я не могу не верить, я говорю, что это станет решением многих нынешних политических и социальных проблем.

Многие думают, что промышленное образование призвано заставить негра работать так же, как он работал во времена рабства. Это далеко от моего представления о промышленном образовании. Если это обучение и имеет какую-то ценность для негра, то она заключается в том, чтобы научить его не работать, а заставить силы природы - воздух, пар, воду, лошадиную силу и электричество - работать на него. Если оно и имеет какую-то ценность, то только в том, чтобы поднять труд из рутины в плоскость достойного и прекрасного. Негр на Юге работает и работает усердно; но слишком часто его невежество и отсутствие навыков

заставляют его делать свою работу самым затратным и бесполезным образом, и это удерживает его на нижней ступени экономической лестницы.

На этих страницах я не делал особого акцента на необходимости обучения негров сельскому хозяйству, но я считаю, что эта отрасль промышленного образования нуждается в очень большом внимании. В связи с этим я хочу привести несколько слов, которые недавно написал по этому поводу мистер Эдгар Гарднер Мерфи из Монтгомери, штат Алабама:

"Мы должны включить в нашу систему государственных школ большее признание практических и промышленных элементов в образовательной подготовке. Наше население - сельскохозяйственное. Школа должна быть более тесно связана с землей. Например, преподавание истории - это очень хорошо, но никто не может по-настоящему знать историю, если его не научили видеть, как растут вещи, если он не видел их не только внешним взором, но и глазами своего интеллекта и совести. Однако реальные вещи настоящего важнее, чем институты прошлого. Даже маленьким детям можно показать простейшие условия и процессы роста - как сажают кукурузу в землю, как следует сажать хлопок и картофель, как выбрать почву, наиболее подходящую для того или иного растения, как улучшить эту почву, как ухаживать за растением, пока оно растет, как получить от него максимальную пользу, как использовать элементы отходов для удобрения других культур; как, чередуя культуры, можно заставить землю увеличивать ежегодную стоимость своей продукции - эти вещи, с их элементарной стороны, абсолютно жизненно важны для ценности и успеха сотен тысяч людей негритянской расы, и все же вся наша система образования практически игнорирует их.

"Такая работа будет означать не только образование в области сельского хозяйства, но и образование через сельское хозяйство и образование, через естественные символы и практические формы, которые будут воспитывать так глубоко, так широко и так искренне, как ни одна другая система, известная миру. Такие изменения принесут гораздо большие результаты, чем простое улучшение наших негров. Они дадут нам сельскохозяйственный класс, класс арендаторов или мелких землевладельцев, воспитанных не в отрыве от земли, а в связи с ней и в разумной зависимости от ее ресурсов".

В заключение, как и в начале, я хочу сказать, что, будучи рабом, негр работал, а став свободным человеком, он должен научиться работать. Во многих кругах до сих пор существуют сомнения в способности негра без руководства и поддержки проложить свой собственный путь и придать видимую, осязаемую, неоспоримую форму продуктам и признакам цивилизации. На это сомнение не могут повлиять абстрактные аргументы, как бы тонко и убедительно они ни были сплетены. Терпеливо, спокойно, упорно, настойчиво, летом и зимой, в солнце и тени, самопожертвованием, дальновидностью, честностью и промышленностью, мы должны подкреплять аргументы результатами. Одна купленная ферма, один построенный дом, одно милое и разумное жилище, один человек, который платит больше всех налогов или имеет самый большой счет в банке, одна школа или церковь, одна успешно работающая фабрика, один выгодно возделанный сад, один больной, вылеченный негритянским врачом, одна хорошо прочитанная проповедь, один хорошо заполненный кабинет, одна чисто прожитая жизнь - все это скажет в нашу пользу больше, чем все абстрактное красноречие, которое может быть призвано для отстаивания нашего дела. Наш путь должен лежать через почву, через болота, через леса, через ручьи, через скалы, через торговлю, образование и религию!

[A] В оригинале это было "drudgery".

Талантливый десятый

ПРОФ. У. Э. БУРГХАРДТ ДЮБУА

Убедительная просьба о высшем образовании негров, которую те, кто заинтересован в будущем вольноотпущенников, не могут позволить себе игнорировать. Профессор Дюбуа приводит множество фактов, убедительно доказывающих истинность его утверждения, что "пытаться создать какую-либо систему обучения в общих и промышленных школах, не обеспечив *предварительно* высшую подготовку лучших учителей, значит просто бросать деньги на ветер".

У.Э. БУРГХАРДТ ДЮБУА.

Негритянская раса, как и все расы, будет спасена своими исключительными людьми. Поэтому проблема образования среди негров должна в первую очередь касаться талантливой десятки; это проблема развития лучших представителей этой расы, чтобы они могли увести массу от заражения и гибели худших представителей своей и других рас.

Подготовка людей - сложная и запутанная задача. Ее техника - дело специалистов по образованию, но ее цель - видение провидцев. Если мы сделаем деньги целью обучения человека, мы вырастим добытчиков денег, но не обязательно мужчин; если мы сделаем техническое мастерство целью обучения, мы можем получить ремесленников, но не мужчин по своей природе. Мужчины появятся у нас только тогда, когда мы сделаем мужественность предметом работы школ - интеллект, широкое сочувствие, знание мира, который был и есть, и отношения людей к нему - вот учебный план того высшего образования, которое должно лежать в основе истинной жизни. На этом фундаменте мы можем возводить хлебопашество, ловкость рук и быстроту ума, не опасаясь, что ребенок и человек перепутают средства существования с целью жизни.

Если это правда - а кто может это отрицать, - передо мной стоят три задачи: во-первых, показать на примере прошлого, что талантливый десятый, как он появился среди американских негров, был достоин лидерства; во-вторых, показать, как этих людей можно воспитывать и развивать; и, в-третьих, показать их отношение к негритянской проблеме.

Вы неправильно оцениваете нас, потому что не знаете нас. С самого начала именно образованные и умные представители негритянского народа возглавили и подняли массу, и единственными препятствиями, которые сводили на нет и тормозили их усилия, были рабство и расовые предрассудки; ведь что такое рабство, как не узаконенное выживание непригодных и сведение на нет работы естественного внутреннего руководства? Поэтому негритянское руководство с самого начала стремилось избавить расу от этого ужасного инкуба, чтобы освободить место для естественного отбора и выживания сильнейших. В колониальные времена Филлис Уитли и Пол Каффе боролись с предрассудками, а Бенджамин Баннекер, составитель альманаха, озвучил их чаяния, сказав Томасу Джефферсону: "Я свободно и радостно признаю, что принадлежу к африканской расе, и цвет кожи, который им присущ, имеет глубочайшую окраску; И под чувством глубочайшей благодарности к Верховному Правителю Вселенной я признаюсь вам, что не нахожусь в состоянии тиранической неволи и бесчеловечного плена, на которые обречены слишком многие из моих братьев, но что я в изобилии вкусил плоды тех благословений, которые проистекают из той свободной и непревзойденной свободы, которой вы облагодетельствованы и которую, я надеюсь, вы охотно признаете, вы милостиво получили от непосредственной руки того Существа, от которого исходит всякий добрый и совершенный дар.

"Позвольте мне напомнить вам о том времени, когда оружие британской короны прилагало все усилия, чтобы низвести вас до состояния рабства; оглянитесь назад, я прошу вас, на разнообразие опасностей, которым вы подвергались; подумайте о том периоде, когда любая человеческая помощь казалась недоступной, и когда даже надежда и стойкость носили вид неспособности к конфликту, и вы не сможете не проникнуться серьезным и благодарным чувством вашего чудесного и провиденциального сохранения, вы не сможете не признать, что нынешнюю свободу и спокойствие, которыми вы наслаждаетесь, вы получили милостиво, и это особое благословение небес.

"Это, сэр, было время, когда вы ясно видели несправедливость рабства и справедливо представляли себе ужасы его состояния. Именно тогда ваше отвращение к нему было настолько сильным, что вы публично изложили эту истинную и бесценную доктрину, которая

достойна того, чтобы быть записанной и повторенной во все последующие века: "Мы считаем самоочевидными истины, что все люди созданы равными, что они наделены определенными неотъемлемыми правами, и что среди них жизнь, свобода и стремление к счастью".

Затем появились доктор Джеймс Дерхэм, который мог рассказать кое-что о медицине даже ученому доктору Рашу, и Лемюэль Хейнс, которому Миддлбери-колледж присвоил почетную степень магистра в 1804 году. Этих и других мы можем назвать революционной группой выдающихся негров - они были людьми с выдающимися способностями, лидерами талантливой десятки, стоящими в ряду лучших своего времени. Они пытались словом и делом спасти цветовую черту от превращения в черту между свободными и рабами, но все, что они смогли сделать, было сведено на нет Элаем Уитни и "Проклятием золота". Так они ушли в небытие.

Но их дух не умер полностью; то тут, то там в начале века появлялись другие исключительные люди. Некоторые из них были естественными сыновьями неестественных отцов и часто получали либеральное образование, и таким образом возникла раса образованных мулатов, отстаивающих права чернокожих. Среди них был Айра Олдридж, которого любила чувствовать вся Европа; был Голос, вопиющий в пустыне, Дэвид Уокер, который сказал:

"Я заявляю, мне кажется, что некоторые народы думают, будто Бог спит, или что он создал африканцев только для того, чтобы они копали шахты и обрабатывали фермы, или они не могут верить истории, священной или профанной. Я спрашиваю каждого человека, у которого есть сердце и который благословлен привилегией верить: разве Бог не является Богом справедливости по отношению ко всем своим созданиям? Вы говорите, что да? Тогда если он дает мир и спокойствие тиранам и позволяет им держать наших отцов, наших матерей, нас самих и наших детей в вечном невежестве и нищете, чтобы содержать их и их семьи, будет ли он для нас Богом справедливости? Я спрашиваю, о, вы, христиане, которые держат нас и наших детей в самом крайнем невежестве и деградации, в которых когда-либо страдал народ с начала мира - , если Бог даст вам мир и спокойствие и позволит вам продолжать страдать от нас и наших детей, которые никогда не давали вам ни малейшего повода - будет ли он для нас Богом справедливости? Если вы допустите, что мы люди, которые сочувствуют друг другу, то разве кровь наших отцов и нас, их детей, не вопиет к Господу Саваофу против вас за те жестокости и убийства, которыми вы причиняли и продолжаете причинять нам страдания?"

Это был тот дикий голос, который впервые пробудил законодателей Юга в 1829 году к ужасам аболиционизма.

В 1831 году в Филадельфии состоялся первый негритянский съезд, на который с любопытством взирали весь мир, но который смело взялся за решение проблем расы и рабства, крича против преследований и заявляя, что "Законы, столь же жестокие сами по себе, сколь неконституционные и несправедливые, во многих местах были приняты против наших бедных, недружелюбных и не обижающих нас братьев (без тени провокации с нашей стороны), при одном только перечислении которых самый дикарь замирает от страха заразиться, выглядит благородным и гордится собой, потому что не носит имени христианина." Бок о бок это движение за свободу негров и движение за отмену смертной казни боролись, пока не слились в один мощный поток. Слишком мало внимания уделяется работе, которую талантливый десятый среди негров взял на себя в великом крестовом походе за отмену. С того самого дня, когда цветной житель Филадельфии стал первым подписчиком газеты Гаррисона "Liberator", и до того дня, когда негритянские солдаты

сделали возможным принятие Прокламации об освобождении, черные лидеры работали плечом к плечу с белыми людьми в движении, успех которого был бы невозможен без них. Пурвис и Ремонд, Пеннингтон и Хайленд Гарнетт, Соджорнер Трут и Александр Краммел, и, прежде всего, Фредерик Дуглас - чем бы стало движение за отмену смертной казни без них? Они были живыми примерами возможностей негритянской расы, их собственный тяжелый опыт и отточенная культура сказали больше, чем все нарисованные периоды ораторов - они были теми людьми, которые сделали американское рабство невозможным. Как однажды сказала Мария Уэстон Чепмен, из школы антирабовладельческой агитации "вышла целая толпа писателей, редакторов, юристов, ораторов и цветных джентльменов! Она в равной степени заронила надежды и чаяния, благородные мысли и возвышенные цели в сердца обеих рас. Она подготовила белого человека к свободе черного человека и заставила черного человека презирать мысль о порабощении, как и белого, насколько распространилось ее влияние. Укрепите это благородное влияние! До ее организации страна видела в рабстве лишь отдельных верных Каджо или Дайну, чьи сильные натуры расцветали даже в рабстве, как прекрасное растение под тяжелым камнем. Теперь же, под возвышающим и лелеющим влиянием Американского общества борьбы с рабством, цветная раса, как и белая, служит коринфской капителью для самых благородных храмов".

Где обучались эти черные аболиционисты? Некоторые, как Фредерик Дуглас, обучались самостоятельно, но при этом получали либеральное образование; другие, как Александр Краммелл и Маккьюн Смит, окончили знаменитые зарубежные университеты. Большинство из них выросли в цветных школах Нью-Йорка, Филадельфии и Бостона, где преподавали такие воспитанные в колледжах люди, как Руссворм из Дартмута, и такие воспитанные в колледжах белые, как Но и Бенезе.

После эмансипации появилась новая группа образованных и одаренных лидеров: Лэнгстон, Брюс и Эллиот, Гринер, Уильямс и Пейн. Через политические организации, исторические и полемические сочинения и моральное возрождение эти люди стремились поднять свой народ. Сегодняшняя мода насмехаться над ними и говорить, что со свободой негритянское руководство должно было начаться у плуга, а не в Сенате, - глупая и озорная ложь; двести пятьдесят лет чернокожий крепостной трудился у плуга, и все это время труды были напрасны, пока Сенат не принял поправки о войне; И еще двести сто пятьдесят лет полусвободный современный крепостной может трудиться у плуга, но если у него не будет политических прав и справедливо охраняемого гражданского статуса, он так и останется нищим и невежественным игрушкой негодяев, каковым он сейчас и является. Это знают все здравомыслящие люди, даже если они не осмеливаются это сказать.

И вот мы подошли к сегодняшнему дню - дню трусости и колебаний, яростной многоголосой неправды и слабодушного компромисса; двуличного заигрывания с Истиной и Правом. Кто сегодня руководит работой негритянского народа? Конечно же, "исключения". И все же, как только указывается на этот талантливый десяток, слепые поклонники среднего кричат в тревоге: "Это исключения, посмотрите на смерть, болезни и преступления - это счастливое правило". Конечно, это правило, потому что глупая нация сделала их правилом: ведь на протяжении трех долгих веков этот народ линчевал негров, осмелившихся быть храбрыми, насиловал черных женщин, осмелившихся быть добродетельными, громил темноволосую молодежь, осмелившуюся быть битной, поощрял и заставлял процветать раболепие, разврат и апатию. Но даже это не смогло подавить в чернокожих мужественность, целомудрие и стремление. Спасительный остаток постоянно выживает и упорствует, постоянно стремится, постоянно проявляет себя в бережливости, способностях и характере. Конечно, он исключителен, но это его главная перспектива; он показывает способность негритянской

крови, перспективу черных мужчин. Задумываются ли американцы о том, что в этой стране миллион мужчин негритянской крови, хорошо образованных, владеющих домами, против чести которых никогда не поднималось дыхание, чьи мужчины занимают ответственные и полезные посты и которые, если судить по любым стандартам, достигли полной меры лучшего типа современной европейской культуры? Разве справедливо, разве достойно, разве по-христиански игнорировать эти факты негритянской проблемы, принижать такие стремления, сводить на нет такое лидерство и стремиться раздавить этих людей обратно в ту массу, из которой трудом и страданиями они и их отцы подняли себя?

Можно ли каким-либо образом быстрее поднять массы негритянского народа, чем усилиями и примером этой аристократии таланта и характера? Была ли когда-нибудь на справедливой Божьей земле нация, цивилизованная снизу доверху? Никогда; культура фильтруется сверху вниз, всегда была и будет. Талантливая десятка поднимается и тянет за собой всех, кто достоин спасения. Такова история человеческого прогресса; и две исторические ошибки, препятствовавшие этому прогрессу, заключались том, что, во-первых, никто и никогда не сможет подняться, кроме тех немногих, кто уже поднялся; или, во-вторых, что лучше, чтобы не поднявшиеся тянули поднявшихся вниз.

Как же тогда подготовить лидеров борющегося народа и укрепить руки немногих поднявшихся? Ответ может быть только один: Лучшие и самые способные из их молодежи должны обучаться в колледжах и университетах страны. Мы не будем спорить о том, чему должен учить негритянский университет и как он должен учить - я охотно признаю, что каждой душе и каждой расе-душе нужна своя особая программа обучения. Но это правда: Университет - это человеческое изобретение для передачи знаний и культуры от поколения к поколению, через воспитание быстрых умов и чистых сердец, и для этой работы не подойдет никакое другое человеческое изобретение, даже торговые и промышленные школы.

Все люди не могут посещать колледж, но некоторые должны; каждая изолированная группа или нация должна иметь свои дрожжи, должна иметь для талантливых несколько центров обучения, где люди не настолько запутаны и сбиты с толку тяжелым и необходимым трудом зарабатывания на жизнь, что не имеют целей выше, чем их живот, и нет Бога выше, чем Золото. Это и есть истинное обучение, и именно так вначале обучались любимые сыновья вольноотпущенников. Из колледжей Севера после кровопролитной войны вышли Уэйр, Крават, Чейз, Эндрюс, Бамстед и Спенс, чтобы заложить основы знаний и цивилизации на черном Юге. С чего они должны были начать строительство? Конечно же, с самого низа, - рассуждает крот, опустивший глаза в землю. Да! Действительно, на дне, на самом дне; на дне знаний, в самых глубинах знаний, там, где корни справедливости вонзаются в самую почву Истины. И вот они начали; они основали колледжи, из колледжей вышли нормальные школы, из нормальных школ вышли учителя, а вокруг нормальных учителей собрались другие учителя, чтобы преподавать в государственных школах; колледж обучил греческому, латыни и математике две тысячи человек; эти люди обучили морали и манерам еще пятьдесят тысяч человек, а те, в свою очередь, научили бережливости и азбуке девять миллионов человек, которые сегодня владеют собственностью на 300 000 000 долларов. Это было чудо - самая замечательная мирная битва XIX века, и все же сегодня люди улыбаются над этим и с превосходством говорят нам, что все это было странной ошибкой; что правильный способ основать систему образования - это сначала собрать детей и купить них учебники правописания и мотыги; затем люди могут искать учителей, если, конечно, они их найдут; или еще раз они научат людей работать, но что касается жизни - почему, какое отношение работа имеет к жизни, спрашивают они в пустоту.

Была ли работа основателей этих колледжей успешной, выдержала ли она испытание временем? Живут ли выпускники колледжей со всеми их прекрасными теориями жизни? Являются ли они полезными людьми, помогающими цивилизовать и возвысить своих менее удачливых собратьев? Давайте посмотрим. Если не принимать во внимание все учебные заведения, которые не выпускали студентов из колледжа, то на сегодняшний день в Соединенных Штатах насчитывается тридцать четыре учебных заведения, дающих неграм подготовку выше средней школы и предназначенных специально для этой расы.

Три из них были основаны в приграничных штатах до войны; тринадцать были созданы Бюро свободных людей в 1864-1869 годах; девять были основаны в 1870-1880 годах различными церковными организациями; пять были основаны после 1881 года негритянскими церквями, и четыре являются государственными учреждениями, поддерживаемыми сельскохозяйственными фондами Соединенных Штатов. В большинстве случаев факультеты колледжей являются небольшими дополнениями к средней и обычной школе. По сути, шесть учреждений - Атланта, Фиск, Говард, Шоу, Уилберфорс и Лиланд - являются важными негритянскими колледжами с точки зрения фактической работы и количества студентов. Во всех этих учебных заведениях обучается семьсот пятьдесят негритянских студентов. По уровню образования лучшие из этих колледжей примерно на год отстают от небольших колледжей Новой Англии, а типичной учебной программой является программа Университета Атланты. Здесь учащиеся грамматических классов после трехлетнего курса средней школы проходят курс обучения в колледже продолжительностью 136 недель. Четвертая часть этого времени отводится на латынь и греческий, пятая - на английский и современные языки, шестая - на историю и общественные науки, седьмая - на естественные науки, восьмая - на математику, восьмая - на философию и педагогику.

Помимо этих студентов с Юга, в колледжах Севера уже много лет учатся негры. Еще в 1826 году один из них был выпущен из колледжа Боудуин, и с тех пор и по сей день почти каждый год появляются другие такие выпускники. Разумеется, они столкнулись со множеством цветовых предрассудков. Пятьдесят лет назад очень немногие колледжи вообще принимали их в свои ряды. Даже сегодня ни один негр не был принят в Принстон, а в некоторых других ведущих учебных заведениях их скорее терпят, чем поощряют. Оберлин был великим пионером в деле стирания цветовой границы в колледжах, и в нем больше негритянских выпускников, чем в любом другом северном колледже.

Общее число выпускников негритянских колледжей до 1899 года (данные о нескольких выпускниках того года не приводятся) было следующим:

	Негритянские колледжи.	Белые колледжи.
До '76	137	75
'75-80	143	22
'80-85	250	31
'85-90	413	43
'90-95	465	66
'96-99	475	88
Класс Неизвестный	57	64
Всего	1,914	390

Из этих выпускников 2 079 мужчин и 252 женщины; 50 процентов мужчин из колледжей северного происхождения приезжают на Юг, чтобы работать среди масс своего народа, и

это жертва, которую мало кто осознает; почти 90 процентов выпускников южного происхождения, вместо того чтобы стремиться к личной свободе и более широкой интеллектуальной атмосфере, которую их обучение в какой-то степени заставило их задумать, остаются, работают и ждут в среде своих черных соседей и родственников.

Самый интересный и во многих отношениях решающий вопрос, который следует задать неграм, получившим образование в колледже, - это: Зарабатывают ли они на жизнь? Уже не раз говорилось о том, что высшее образование негров приводит к тому, что в мир труда отправляются люди, которые не могут найти себе занятие, соответствующее их талантам. То и дело доходят слухи о том, что цветной студент колледжа работает в сфере ручного труда и т. д. К счастью, данные о профессиях негров, окончивших колледж, собранные конференцией в Атланте, достаточно полны - почти шестьдесят процентов от общего числа выпускников.

Это позволяет нам сделать достаточно определенные выводы о профессиях всех негров, окончивших колледж. Из 1 312 человек, представленных в отчетах, были:

Учителя, 53.4

Священнослужители, 16.8

Врачи и т.д, 6.3

Студенты, 5.6

Юристы, 4.7

На государственной службе, 4.0

В бизнесе, 3.6

Фермеры и ремесленники, 2.7

Редакторы, секретари и клерки, 2.4

Разное. .5

Более половины - учителя, шестая часть - проповедники, еще шестая часть - студенты и профессиональные работники; более 6 процентов - фермеры, ремесленники и торговцы, 4 процента - государственные служащие. Более подробная информация о профессиях выглядит следующим образом:

Профессии мужчин, получивших образование в колледже.

Преподаватели:

Президенты и деканы,	19	
Учитель музыки,	7	
Профессора, директора и преподаватели,	675	Всего 701

Священнослужители:

Епископ,	1	
Капелланы армии США,	2	
Миссионеры,	9	
Председательствующие старейшины,	12	
Проповедники,	197	Всего 221

Врачи,

Доктора медицины,	76	
Наркологи,	4	
Стоматологи,	3	Всего 83

Студенты,

74

Юристы,

62

Государственная служба:

Полномочный министр США,	1	
Консул США,	1	
Заместитель инкассатора США,	1	
Гаугер США,	1	
Почтмейстеры США,	2	
Клерки США,	44	
Государственная гражданская служба,	2	
Городская гражданская служба,	1	Итого 53

Деловые люди:

Торговцы и т.д,	30	
Менеджеры,	13	
Торговцы недвижимостью,	4	Всего 47

Фермеры,

26

Клерки и секретари:

Секретарь национальных обществ,	7	
Клерки и т.д,	15	Итого 22

Ремесленники,

9

Редакторы,

9

Разное,

5

Эти цифры наглядно иллюстрируют функции негра, получившего образование в колледже. Он, как и положено, является лидером группы, человеком, который устанавливает идеалы сообщества, где он живет, направляет его мысли и возглавляет социальные движения. Вряд

ли стоит спорить с тем, что негритянский народ нуждается в социальном лидерстве больше, чем большинство других групп; что у него нет традиций, на которые можно опереться, нет давно сложившихся обычаев, нет крепких семейных уз, нет четко определенных социальных классов. Все это должно медленно и мучительно развиваться. Еще до войны проповедник был лидером группы негров, а церковь - их величайшим социальным институтом.

Естественно, этот проповедник был невежественным и часто аморальным, и проблема замены старого типа более образованными людьми была сложной. Как непосредственной работой, так и прямым влиянием на других проповедников и на общины, проповедник, получивший высшее образование, имеет возможность для реформаторской работы и нравственного вдохновения, значение которых невозможно переоценить.

Однако именно в подготовке учителей негритянский колледж нашел свою особую функцию. Мало кто осознает, какая огромная работа, какая могучая революция была совершена таким образом. Обеспечить пять с лишним миллионов невежественных людей учителями своей расы и крови за одно поколение было не только очень трудным, но и очень важным делом, ведь оно поставило перед глазами почти каждого негритянского ребенка достижимый идеал. Она привела массы негров в контакт с современной цивилизацией, сделала чернокожих мужчин лидерами своих общин и воспитателями нового поколения. В этой работе негры, получившие образование в колледже, были сначала учителями, а затем учителями учителей. И именно здесь широкая культура колледжа имела особую ценность. Знания о жизни и ее широком смысле были для негров точкой глубочайшего невежества, и посылка учителей, чья подготовка была направлена не только на добывание хлеба, но и на воспитание человеческой культуры, имела неоценимое значение в подготовке этих людей.

В прежние годы две профессии - проповедника и учителя - были практически единственными, открытыми для чернокожего выпускника колледжа. В более поздние годы разнообразие жизни среди его народа открыло новые возможности для трудоустройства. Эти люди из колледжей также не были нищими и транжирами; 557 негров из колледжей владели в 1899 году недвижимостью стоимостью \$1 342 862,50 (оценочная стоимость) или \$2 411 на семью. Реальная стоимость всех накоплений всей группы составляет, возможно, около \$10 000 000, или по \$5 000 на человека. Жалко, не правда ли, на фоне состояний нефтяных королей и сталелитейных трестов, но, в конце концов, разве состояние миллионера - это единственный признак настоящей и успешной жизни? Увы, для многих это так, и вот в чем загвоздка.

Проблема обучения негров сегодня чрезвычайно осложняется тем, что весь вопрос об эффективности и целесообразности наших нынешних систем образования для любого типа детей является предметом активных дебатов, окончательное решение которых, похоже, еще далеко. Поэтому часто случается, что сыновья, выступающие за или против определенных систем образования для негров, имеют в виду эти споры и упускают из виду реальный вопрос, о котором идет речь. Главный вопрос, касающийся южных негров, заключается в следующем: Что при нынешних обстоятельствах должна делать система образования, чтобы как можно быстрее поднять негра по шкале цивилизации? Ответ на этот вопрос представляется мне очевидным: она должна укрепить характер негра, расширить его знания и научить его зарабатывать на жизнь. Само собой разумеется, что трудно сделать все эти вещи одновременно или внезапно, и в то же время нельзя уделять все внимание одному и пренебрегать другими; мы можем дать черным мальчикам профессии, но это само по себе не цивилизует расу бывших рабов; мы можем просто расширить их знания о мире, но это не обязательно вызовет у них желание честно использовать эти знания; мы можем стремиться укрепить характер и цель, но к чему это, если этому народу нечего есть или носить? Система

образования - это не одна вещь, не один определенный объект и не просто вопрос школ. Образование - это вся система подготовки человека в стенах школы и за ее пределами, которая формирует и развивает человека. Если мы начинаем обучать невежественных и неумелых людей с наследием дурных привычек, наша система обучения должна ставить перед собой две великие цели: одна касается знаний и характера, другая - технических знаний, необходимых ребенку для того, чтобы он мог зарабатывать на жизнь в нынешних условиях. Эти цели отчасти достигаются открытием общих школ, с одной стороны, и промышленных школ - с другой. Но только частично, потому что необходимо также подготовить тех, кто будет преподавать в этих школах - мужчин и женщин, обладающих знаниями, культурой и техническими навыками, понимающих современную цивилизацию и имеющих подготовку и способности, чтобы передать их детям. Должны быть учителя, и учителя учителей, и пытаться создать какую-либо систему обучения в промышленных школах, не обеспечив *сначала* (и я советую это делать) высшую подготовку лучших учителей, значит просто выбросить деньги на ветер. Школьные дома не учат сами по себе - груды кирпича, раствора и машин не воспитывают *людей*. Именно обученная, живая человеческая душа, воспитанная и укрепленная долгим обучением и размышлениями, вдыхает настоящее дыхание жизни в мальчиков и девочек и делает их людьми, будь они черными или белыми, греками, русскими или американцами. Ничто в наши дни так не ослабило веру мыслящих негров в недавние образовательные движения, как тот факт, что эти движения сопровождались высмеиванием, осуждением и поношением тех самых высших учебных заведений, которые сделали возможной негритянскую государственную школу и позволили думать о негритянских промышленных школах. Именно Фиск, Атланта, Говард и Страйт, эти колледжи, рожденные верой и самопожертвованием аболиционистов, поставили в негритянские школы Юга 30 000 учителей и более, которых некоторые, кто обесценивает работу этих высших школ, используют для своих новых экспериментов. Если Хэмптон, Таскиги и сотни других промышленных школ в будущем окажутся настолько успешными, насколько они того заслуживают, то их успех в подготовке черных ремесленников для Юга будет в первую очередь связан с белыми колледжами Севера и черными колледжами Юга, которые подготовили преподавателей, которые сегодня руководят этими учреждениями. Было время, когда американский народ свято верил, что деревянное полено с мальчиком на одном конце и Марком Хопкинсом на другом представляет собой высший идеал человеческого обучения. Но в наши нетерпеливые дни кажется, что мы все изменили и считаем необходимым добавить к этому набору пару пил и молоток, а в крайнем случае и вовсе обойтись без услуг Марка Хопкинса.

Я не отрицаю и ни на минуту не хочу отрицать первостепенную необходимость научить негра работать, причем работать стабильно и умело полностью; Я не отрицаю и ни в малейшей степени не обесцениваю ту важную роль, которую промышленные школы должны играть в достижении этих целей, *но* я говорю и настаиваю на этом, что индустриализм с его видением успеха пьян, если он воображает, что его собственная работа может быть выполнена без обеспечения подготовки широко культурных мужчин и женщин для обучения своих собственных учителей и учителей общественных школ.

Но я уже говорил, что образование человека - это не просто вопрос школы; это гораздо более важный вопрос семейной и групповой жизни - обучение в доме, в кругу повседневных товарищей, в обществе. Теперь чернокожий мальчик Юга живет в черном мире - мире со своими лидерами, своими мыслями, своими идеалами. В этом мире он получает большую часть своей жизненной подготовки, и через глаза этого темного мира он заглядывает в завуалированный мир за его пределами. Кто направляет и определяет образование, которое он получает в своем мире? Его учителями здесь являются лидеры негритянского народа -

врачи и священнослужители, обученные отцы и матери, влиятельные и сильные люди, окружающие его; именно здесь, если это вообще возможно, культура окружающего мира просачивается и передается выпускниками высших школ. Можно ли пренебрегать такой культурной подготовкой лидеров групп? Можем ли мы позволить себе игнорировать ее? Неужели вы думаете, что если лидерами мысли среди негров не будут воспитанные и образованные мыслители, то у них не будет лидеров? Напротив, сотня полуобученных демагогов по-прежнему будет занимать те места, которые они так часто занимают сейчас, а сотни бойких дельцов будут множиться. У вас нет выбора: либо вы должны помочь пополнить эту расу из ее собственных рядов вдумчивыми людьми, способными к руководству, либо вы должны страдать от злых последствий безголового заблуждающегося сброда.

Я искренний сторонник ручного труда и обучения ремеслам для черных мальчиков, да и для белых тоже. Я считаю, что наряду с основанием негритянских колледжей самым ценным дополнением к негритянскому образованию после войны стало производственное обучение чернокожих мальчиков. Тем не менее я настаиваю на том, что цель истинного образования не в том, чтобы сделать из мужчин плотников, а в том, чтобы сделать плотников мужчинами; есть два способа сделать плотника мужчиной, каждый из которых одинаково важен: первое - дать группе и сообществу, в которых он работает, либерально подготовленных учителей и лидеров, чтобы научить его и его семью тому, что значит жизнь; второе - дать ему достаточно интеллекта и технических навыков, чтобы сделать его эффективным рабочим; Первая цель требует негритянского колледжа и воспитанных в колледже людей - не большого количества таких колледжей, но нескольких отличного качества; не слишком много воспитанных в колледже людей, но достаточно, чтобы заквасить комок, вдохновить массы, поднять талантливую десятую часть до руководства; вторая цель требует хорошей системы общих школ, хорошо преподаваемых, удобно расположенных и должным образом оборудованных".

Шестая конференция Атланты в 1901 году сказала:

"Мы обращаем внимание нации на тот факт, что менее миллиона из трех миллионов негритянских детей школьного возраста в настоящее время регулярно посещают школу, и эти дети посещают занятия, которые длятся всего несколько месяцев.

"Сегодня мы сознательно воспитываем миллионы наших граждан в невежестве и в то же время ограничиваем права гражданства образовательными цензами. Это несправедливо. Половина чернокожей молодежи страны не имеет возможности научиться читать, писать и шифровать. При обсуждении вопроса о надлежащем обучении негритянских детей после того, как они покинут государственные школы, мы забыли, что они еще не обеспечены достойными государственными школами.

"На Юге начинают выдвигаться предложения о сокращении и без того скудных школьных возможностей негров. Мы поздравляем Юг с тем, что он так долго сопротивлялся этому давлению, и с теми многими миллионами, которые он потратил на образование негров. Но справедливости ради отметим, что негритянские налоги и доля негров в доходах от косвенных налогов и эндаументов полностью окупили эти расходы, так что система негритянских государственных школ, по всей вероятности, не стоила белым налогоплательщикам ни цента со времен войны.

"Это несправедливо. Негритянские школы должны быть общественным бременем, поскольку они являются общественным благом. Негр имеет право требовать хорошего обучения в общей школе от штатов и нации, поскольку по их вине он не в состоянии платить за это сам".

В чем заключается главная потребность в создании негритянской государственной школы на Юге? Негритянская раса на Юге сегодня больше всего нуждается в учителях. Об этом в один голос твердят все, кто знает ситуацию. Для удовлетворения этого огромного спроса необходимы две вещи - высшие учебные заведения и деньги на школьные дома и зарплату. Обычно считается, что сто или более негритянских учебных заведений сегодня выпускают столько учителей и воспитанников колледжей, что расе грозит переизбыток. Это полная чушь. На сегодняшний день в Соединенных Штатах насчитывается менее 3 000 живых негров-выпускников колледжей и менее 1 000 негров, обучающихся в колледжах. Более того, в 164 негритянских школах 95 процентов учащихся выполняют начальную и среднюю работу, которая должна выполняться в государственных школах. Более половины из оставшихся 2 157 учеников изучают среднюю школу. В массе так называемых "нормальных" школ для негров учащиеся просто выполняют элементарную работу в общеобразовательной школе или, в крайнем случае, в средней школе, с небольшим обучением методике. Негритянские колледжи и аспирантура при других учебных заведениях - единственные учреждения для более широкой и тщательной подготовки учителей. Работа этих учреждений затруднена из-за нехватки средств. Получить средства на подготовку учителей по лучшим современным методикам становится все труднее, и все же по всему Югу от суперинтендантов штатов, чиновников графств, городских советов и директоров школ раздается вопль: "Нам нужны УЧИТЕЛЯ!", и учителя должны быть подготовлены. Как сказал однажды самый справедливый из всех белых южан Аттикус Г. Хейгуд: "Недостатки цветных учителей столь велики, что создают настоятельную необходимость в подготовке лучших. Их достоинства и успехи достаточны, чтобы оправдать лучшие надежды на успех в этом деле и оправдать суждение тех, кто вкладывает большие деньги и услуги, чтобы дать цветным студентам возможность тщательно подготовиться к работе по обучению детей своего народа".

Истинность этого утверждения поразительно проявилась в заметном улучшении положения белых учителей на Юге. Двадцать лет назад рядовые учителя белых государственных школ были не так хороши, как учителя-негры. Но их, благодаря стипендиям и хорошим зарплатам, поощряли к тщательной нормальной и университетской подготовке, в то время как негритянских учителей отпугивали голодными зарплатами и мыслью, что для черного учителя подойдет любая подготовка. Если нужны плотники, то хорошо и полезно обучать мужчин плотницкому делу. Но обучать плотников, а потом ставить их на преподавательскую работу - расточительно и преступно; а обучать учителей, а потом отказывать им в прожиточном минимуме, если они не станут плотниками, - сущий вздор.

Комиссар по образованию Соединенных Штатов в своем отчете за 1900 год говорит: "Для сравнения количества белых и цветных учащихся в средних и высших учебных заведениях я сложил количество учащихся в средних школах и гимназиях с количеством учащихся в колледжах и университетах, не будучи уверенным в реальном классе работы, выполняемой в колледжах и университетах. О работе, проделанной в средних школах, в этом офисе сообщается так подробно, что не может быть никаких сомнений в ее качестве".

Затем он приводит следующие сравнения количества людей на каждый миллион, обучающихся в средних и высших учебных заведениях:

	<i>Вся страна. Негры.</i>	
1880	4,362	1,289
1900	10,743	2,061

И он заключает: "Хотя число учащихся цветных школ и колледжей росло несколько быстрее, чем численность населения, оно не поспевало за средним показателем по всей стране, так как сократилось с 30 до 24 процентов от средней квоты. Из всех цветных учащихся один (1) из ста был занят в средних и высших учебных заведениях, и это соотношение сохраняется на протяжении последних двадцати лет. Для того чтобы соотношение цветного населения в средней и высшей школе было равно среднему по всей стране, оно должно быть увеличено в пять раз". И если это верно в отношении среднего и высшего образования, то можно с уверенностью сказать, что негр не имеет и десятой части своей квоты в обучении в колледже. Насколько же необоснованно обвинение в чрезмерной подготовке! Нам нужны негритянские учителя для негритянских общих школ, и нам нужны первоклассные нормальные школы и колледжи для их подготовки. Это работа высшего негритянского образования, и она должна быть выполнена.

Кроме того, после того, как в государственных школах негры получают групповые лидеры цивилизации и основы интеллекта, плотник, чтобы стать мужчиной, нуждается в технических навыках. Для этого нужны профессиональные школы. Теперь торговые школы - не такая уж простая вещь, как считалось раньше. Первоначальная идея заключалась в том, что "промышленная" школа должна была давать образование, практически бесплатное, тем, кто готов за него работать; она должна была "делать" вещи - то есть стать центром производительной промышленности; она должна была быть частично, если не полностью, самоокупаемой, и она должна была обучать ремеслам. Как бы ни были восхитительны некоторые идеи, лежащие в основе этой схемы, на практике все это просто не сработало: оказалось, что если использовать время и материалы для тщательного обучения ремеслам, то невозможно одновременно поддерживать промышленность на коммерческой основе и заставить ее платить. Многие школы, начавшие заниматься этим в больших масштабах, фактически обанкротились. Более того, выяснилось, что можно научить мальчика ремеслу механически, не давая ему полной образовательной пользы от этого процесса, и, наоборот, что есть особая образовательная ценность в том, чтобы научить мальчика использовать свои руки и глаза при выполнении определенных физических процессов, даже если он фактически не учится ремеслу. Поэтому в последнее десятилетие в промышленных школах произошли заметные перемены. Прежде всего, идея коммерчески выгодного производства в школе стремительно отодвигается на задний план. По-прежнему существуют школы с магазинами и фермами, которые приносят доход, и школы, в которых труд учащихся частично используется для возведения зданий и оснащения оборудования. Однако в образовании негров, как и в образовании молодежи во всем мире, становится очевидным, что именно *мальчик*, а не материальный продукт, является истинным объектом образования. Следовательно, целью индустриальной школы стало тщательное обучение мальчиков, независимо от стоимости обучения, лишь бы оно было хорошо поставлено.

Однако и на этом этапе трудности не были преодолены. Во-первых, современная промышленность шагнула далеко вперед со времен войны, и обучение ремеслам больше не простым делом. Машины и длительные процессы работы значительно изменили работу плотника, железного мастера и сапожника. По-настоящему эффективным рабочим сегодня должен быть интеллигентный человек, получивший хорошую техническую подготовку в дополнение к основательной общеобразовательной школе, а возможно, и более высокую. Чтобы соответствовать этой ситуации, промышленные школы начали дальнейшее развитие; они создали отдельные торговые школы для тщательной подготовки ремесленников лучшего класса, и в то же время они стремились сохранить для целей общего образования те из более простых процессов начального обучения ремеслу, которые лучше всего подходили для этого. В этой дифференциации торговой школы и ручного обучения лучшие из

индустриальных школ просто следовали общей тенденции нынешней образовательной эпохи. Один выдающийся педагог рассказывает, что в Швеции "в начале была принята экономическая концепция, и повсеместно ручное обучение рассматривалось как средство подготовки детей простого народа к зарабатыванию на жизнь. Но постепенно пришло понимание того, что ручное обучение имеет более возвышенную цель и, более того, более полезную в глубоком смысле этого слова. Его стали рассматривать как воспитательный процесс для полного морального, физического и интеллектуального развития ребенка".

Таким образом, при комплектовании торговых школ и школ ручного труда мы вновь обращаемся к высшему образованию как к источнику и главной опоре. Было время, когда любой старый и изношенный плотник мог преподавать в ремесленном училище. Но сегодня это не так. В самом деле, спрос на людей, получивших образование в колледже, в такой школе, как Таскиги, должен сделать мистера Букера Т. Вашингтона самым твердым другом высшего образования. Здесь у него в помощниках сын негра-сенатора, изучавший греческий язык и гуманитарные науки и окончивший Гарвард; сын негра-конгрессмена и юриста, изучавший латынь и математику и окончивший Оберлин; у него жена, женщина, которая читала Вергилия и Гомера в одном классе со мной; капеллан колледжа, выпускник классического университета Атланты; преподаватель естественных наук, выпускник Фиска; преподаватель истории, выпускник Смита, - более того, около тридцати его главных учителей - выпускники колледжа, и вместо того, чтобы изучать французские грамматики посреди сорняков или покупать пианино для грязных хижин, они находятся по правую руку от мистера Вашингтона, помогая ему. Вашингтона по правую руку, помогая ему в благородном деле. И все же одним из следствий пропаганды мистера Вашингтона стало сомнение в целесообразности такого обучения негров, какое проходили эти люди.

Люди Америки, перед вами стоит очевидная проблема. Перед вами раса, пересаженная по преступной глупости ваших отцов. Нравится вам это или нет, но их здесь миллионы, и они здесь останутся. Если вы не поднимете их, они потянут вас вниз. Образование и работа - вот рычаги, способные поднять народ. Работа сама по себе не поможет, если она не вдохновлена правильными идеалами и не направляется интеллектом. Образование должно не просто учить работать - оно должно учить жить. Талантливая десятая часть негритянской расы должна стать лидерами мысли и миссионерами культуры среди своего народа. Никто другой не сможет выполнить эту работу, и негритянские колледжи должны готовить людей для нее. Негритянская раса, как и все другие расы, будет спасена своими исключительными людьми.

Лишение негров гражданских прав

ЧАРЛЬЗ В. ЧЕСНУТТ

В этой статье автор прямолинейно излагает факты, касающиеся лишения негров избирательных прав в южных штатах. Мистер Чеснатт, который слишком хорошо известен как писатель, чтобы нуждаться в представлении американской аудитории, излагает дело негра американскому народу очень ясно, не щадя ни Севера, ни Юга.

ЧАРЛЬЗ У. ЧЕСНАТТ.

Право американских граждан африканского происхождения, обычно называемых неграми, голосовать на тех же условиях, что и другие граждане Соединенных Штатов, открыто провозглашено и твердо закреплено Конституцией. Ни от кого не требуется представлять причины, по которым он должен обладать этим правом: этот вопрос закрыт Конституцией. Цель избирательного права - обеспечить представительство. До тех пор, пока Конституция

сохраняет свою форму, любая конституция или закон штата, который стремится, жонглируя бюллетенями, отказать цветной расе в справедливом представительстве, является явным нарушением основного закона страны и соответствующей несправедливостью по отношению к тем, кто таким образом лишен этого права.

На протяжении тридцати пяти лет таков был закон. Пока он соблюдался, цветное население добивалось быстрых успехов в образовании, богатстве, характере и самоуважении. Это доказывает перепись населения, несмотря на все заявления об обратном. Поколение выросло до зрелости в условиях великой, вдохновляющей свободы, дарованной Конституцией и защищенной избирательным правом - защищенной в значительной степени просто голым правом, даже когда его осуществление затруднялось или отрицалось незаконными средствами. Они воспитали в каждой общине Юга хороших граждан, которые, если бы их поддерживали и поощряли справедливые законы и либеральные институты, значительно увеличили бы их число с годами и вскоре уничтожили бы упреки в невежестве, безрассудстве, низкой нравственности и социальной неэффективности, брошенные на них без разбора и потому несправедливо, и послужившие оправданием для столь же безразборчивого презрения к их личности и их правам. Они сократили уровень неграмотности почти на 50 процентов. Исключенные из высших учебных заведений в своих штатах, их молодые люди занимают достойные места в университетах Севера и, по случаю, получают почетные звания. Они накопили недвижимого и личного имущества на триста миллионов долларов. Отдельные люди из их числа приобрели значительное состояние, а некоторые достигли чего-то похожего на национальную известность в искусстве, литературе и руководстве образованием. Они широко представлены в научных профессиях. Будучи тяжелыми инвалидами, они добились столь быстрого прогресса, что возникает обоснованное подозрение, что именно их прогресс, а не застой или регресс, является истинной тайной яростной враждебности Юга к их правам, которая настолько повлияла на мнение Севера, что оно затихло, и цветные люди, которым Север даровал свободу, остались на милость тех, кто всегда отрицал их пригодность к ней.

Попутно заметим, что слово "негр", употребляемое в этой статье, используется исключительно для удобства. По переписи 1890 года в стране насчитывалось 1 000 000 цветных, которые наполовину или более чем наполовину были белыми, и по логике вещей должно быть так много тех, кто в той или иной степени разделяет белую кровь, чтобы оправдать утверждение, что расовая проблема в Соединенных Штатах касается благосостояния и статуса смешанной расы. Их права не являются ни на йоту более священными из-за этого факта; но в споре, где несправедливость пытаются оправдать из-за фундаментальных расовых различий, достаточно хорошо помнить, что раса, чьи права и свободы находятся под угрозой по всей стране из-за лишения прав на Юге, - это цветные люди, которые живут в Соединенных Штатах сегодня, а не низкорослые, человекоядные дикари, которых белые Юга любят ставить в один ряд с Шекспиром и Ньютоном, Вашингтоном и Линкольном.

Несмотря на федеральную конституцию и вопреки ей, сегодня в шести южных штатах - Миссисипи, Луизиане, Алабаме, Северной Каролине, Южной Каролине и Вирджинии, где проживает около 6 000 000 цветного населения, - им, вопреки всему, отказано в праве голоса, насколько это возможно в штатах. Это лишение избирательных прав достигается различными методами, придуманными с большой прозрачной изобретательностью, причем в каждом случае делается попытка нарушить дух Федеральной конституции, лишив негров избирательных прав, и при этом, казалось бы, соблюсти ее букву, избегая упоминания о расе или цвете кожи.

Эти ограничения делятся на три группы. Первая включает имущественный ценз - владение недвижимым или личным имуществом стоимостью 300 долларов и более (Алабама, Луизиана, Виргиния и Южная Каролина); уплату налога на голосование (Миссисипи, Северная Каролина, Виргиния); образовательный ценз - умение читать и писать (Алабама, Луизиана, Северная Каролина). До сих пор те, кто верит в повсеместное ограниченное избирательное право, не могли бы, пожалуй, найти разумных недостатков ни в одном из этих критериев, применяемых как по отдельности, так и вместе.

Но негр добился такого прогресса, что одни эти ограничения, возможно, не лишат его эффективного представительства. Отсюда вторая группа. Она включает в себя пункт "понимание" - кандидат должен быть способен "прочитать или понять любой пункт Конституции" (Миссисипи), или прочитать и объяснить, или понять и объяснить любой раздел Конституции (Вирджиния); квалификация занятости - избиратель должен быть регулярно занят в какой-либо законной профессии (Алабама); квалификация характера - избиратель должен быть человеком с хорошим характером и "понимать обязанности и обязательства граждан при республиканской (!) форме правления" (Алабама).

Квалификационные требования первой группы, как мы увидим, могут быть точно продемонстрированы; требования второй группы оставлены на усмотрение и суждение регистрирующего чиновника, поскольку в большинстве случаев все они являются требованиями для регистрации, которая должна предшествовать голосованию.

Но первая группа, в силу своей силы, и вторая группа, при мыслимых условиях, могут исключить не только голоса негров, но и значительную часть голосов белых. Отсюда третья группа, которая включает в себя: квалификацию военной службы - любой человек, который пошел на войну, вольно или невольно, в хорошем или плохом деле, имеет право на регистрацию (Ала., Ва.); предписывающий ценз, под который подпадают все лица мужского пола, имевшие право голоса на 1 января 1867 года, когда негры еще не были наделены избирательным правом; наследственный ценз (так называемая "дедушкина" оговорка), согласно которому любой сын (Ва.) или потомок (Ала.) солдата, а также (Северная Каролина) потомок любого лица, имевшего право голоса на 1 января 1867 года, наследует это право. Если избиратель хочет воспользоваться этими последними положениями, которые по своей сути являются исключениями из общего правила, он должен зарегистрироваться в течение определенного времени, после чего он становится членом привилегированного класса постоянно зарегистрированных избирателей, на которых не распространяется ни одно из других ограничений.

Как видно, эти ограничения по-разному сочетаются в разных штатах, и очевидно, что если их объединить для достижения заявленной цели, то практически каждому негру под прикрытием закона может быть отказано в праве голоса, а практически каждому белому человеку это право предоставлено. Эффективность этих положений для исключения негритянских голосов доказывает регистрация в Алабаме в соответствии с новой конституцией штата. Из 181 471 негра-"мужчины избирательного возраста", по переписи 1900 года, зарегистрировано менее 3 000; только в округе Монтгомери, где находится столица штата и где проживает 7 000 негров-мужчин избирательного возраста, зарегистрировано только 47, а в нескольких округах ни одному негру не разрешено воспользоваться избирательным правом.

Эти методы лишения избирательных прав выдержали все испытания, которые суды Соединенных Штатов, включая Верховный суд, сочли нужным применить в тех случаях, которые были переданы им для вынесения решения. Среди них дело, основанное на статье

"понимание" Конституции Миссисипи, в котором Верховный суд постановил, что, поскольку в использованном языке не было двусмысленности, а негр не был прямо назван, суд не будет заходить за формулировку Конституции, чтобы найти смысл, дискриминирующий цветных избирателей; и недавнее дело *Jackson vs. Giles*, возбужденное цветным жителем Монтгомери, штат Алабама, в котором Верховный суд признает себя бессильным предоставить средство защиты от того, что, по его мнению, *может* быть "большой политической ошибкой", тщательно избегая, однако, заявить, что это ошибка, хотя основная просьба петиции заключалась в принятии решения именно по этому вопросу.

Итак, каковы последствия этого массового лишения цветных гражданских прав для их гражданства. Ценность пищи для человеческого организма измеряется не болью от ее периодического избытка, а последствиями ее полного лишения. Должен ли тот или иной класс граждан голосовать, пусть даже не всегда разумно - а какой класс голосует? - можно определить, рассмотрев их состояние, когда они лишены права голоса.

Цветные люди остались в штатах, где они были лишены избирательных прав, абсолютно без представительства, прямого или косвенного, в любом законодательном органе, в любом суде, в любой ветви власти - ибо слабый остаток избирателей, оставленный законом, настолько незначителен, что не имеет и тени власти. Составляя одну восьмую часть населения всей страны, две пятых всего южного народа и большинство в нескольких штатах, они не в состоянии, поскольку лишены избирательных прав там, где их больше всего, послать одного представителя в Конгресс, который, согласно решению по делу Алабамы, признан Верховным судом единственным органом, не входящим в состав самого штата, компетентным дать облегчение от большой политической ошибки. Согласно предыдущим решениям того же суда, даже Конгресс бессилен защитить их гражданские права:

Четырнадцатая поправка уже давно, с согласия того же суда, была во многих отношениях так же полностью отменена, как и Пятнадцатая поправка, которую сейчас пытаются отменить. Они не имеют прямого представительства ни в одном законодательном органе Юга и не имеют права голоса при выборе белых людей, которые могли бы быть дружелюбны к их правам. Они также не могут влиять на выборы судей или других государственных чиновников, которым доверена защита их жизни, свободы и собственности. Ни один судья не проявляет осторожности, ни один шериф не проявляет усердия из опасения, что он может обидеть чернокожих избирателей; все происходит с точностью до наоборот; день ото дня каталог линчеваний и антинегритянских беспорядков под всеми мыслимыми предлогами становится все длиннее и ужаснее. Страна стоит лицом к лицу с возрождением рабства; в момент написания этой статьи федеральное большое жюри в Алабаме раскрывает систему пеонажа, созданную под прикрытием закона.

Согласно программе Юга, цветные мужчины должны быть исключены из всех категорий государственной службы; не только из высших административных функций, к которым немногие из них в любом случае будут стремиться в течение длительного времени, но и из низших. Негр не может быть констеблем или полицейским. По закону он подвергается множеству унижительных дискриминаций. На железной дороге и в уличных вагонах он должен находиться отдельно от белых людей, а по обычаю ему запрещено посещать трактиры и места общественных развлечений. Его равное право на бесплатное государственное образование постоянно находится под угрозой и нигде не признается на справедливой основе. В Джорджии, как показал доктор Дюбуа, где закон предусматривает пропорциональное распределение фонда государственных школ между расами и где цветное население составляет 48 процентов от общего числа школьников, объем средств, выделяемых на их школы, составляет всего 20 процентов. В Новом Орлеане, где проживает

огромное количество цветного населения, многие из которых являются состоятельными и культурными людьми, все государственные школы для цветного населения выше пятого класса были упразднены.

Негр подвергается налогообложению без представительства, что праотцы этой республики сделали основой кровавой революции.

Окрыленные своим успехом на местном уровне и поощряемые робостью судов и безразличием общественного мнения, белые южане перенесли свою кампанию на национальное правительство, причем со зловещим успехом. Если они добьются своего, ни один негр не сможет занять ни один федеральный пост, ни одну должность на государственной службе, которая не была бы низшей. Это не умозаключение, а открытое, страстно выраженное настроение белого Юга. Право на работу на государственной службе - чрезвычайно ценное право, за которое белые люди боролись и сражались. Огромная армия людей занята в управлении государственными делами. Многие пути трудоустройства закрыты для цветных людей из-за народных предрассудков. Если их право на государственную службу будет признано, и путь к ней будет открыт через государственную службу, или назначение, или голосование народа, это станет, как уже было, сильным стимулом к усилиям и мощным рычагом для продвижения по службе. О его ценности для негра, как и о праве голоса, можно судить по стремлению белых лишить его этого права.

Негр не только облагается налогом без представительства в упомянутых штатах, но и платит, через тарифы и внутренние доходы, налог национальному правительству, чей высший судебный трибунал заявляет, что он не может, через исполнительную власть, обеспечить исполнение своих собственных декретов, и, следовательно, отказывается принимать решение по вопросу, прямо стоящему перед ним, затрагивающему основное право гражданства. Ибо решение Верховного суда по делу Джайлса, если оно предвещает отношение, которое суд займет по другим делам с тем же общим смыслом, которые вскоре предстанут перед ним, является не более чем подтверждением решения по делу Дреда Скотта; оно, безусловно, равносильно тому, что, несмотря на Пятнадцатую поправку, цветные мужчины в Соединенных Штатах не имеют политических прав, которые штаты обязаны уважать. Сказать так - значит сказать, что все привилегии и иммунитеты, которыми отныне пользуются негры, должны быть в пользу белых; они не являются *правами*. Белые так и заявляют; они провозглашают, что страна принадлежит им, что негр должен быть благодарен за то, что у него так много, в то время как многое другое может быть у него отнято. Он стоит на более низкой ступени, чем любой иностранец; у него нет правительства, к которому он мог бы обратиться за защитой.

Более того, белый Юг посылает в Конгресс делегацию, включающую негритянское население, почти в два раза большую, чем ему положено по справедливости, и на которую всегда можно положиться в том, что она будет противостоять в Конгрессе любой мере, направленной на защиту равенства или расширение прав цветных граждан. Грубость этой несправедливости тем более очевидна, что Верховный суд в упомянутом деле Алабамы объявил законодательный и политический департамент правительства единственной властью, которая может исправить политическую ошибку. В соответствии с этим решением можно с уверенностью ожидать дальнейших посягательств на свободы граждан. Вооруженный единственным оружием защиты негра, белый Юг готов уничтожить его права. Избирательный бюллетень был впервые дан негру для защиты именно от этого. Сейчас он нуждается в нем гораздо больше, чем тогда, и по еще более веским причинам. Сегодняшним 9 000 000 свободных цветных людей нужно защищать гораздо больше, чем 3 000 000 незадачливых негров, только что вышедших из рабства. Если найдутся те, кто утверждает,

что было ошибкой давать неграм избирательные бюллетени в то время и в том виде, в каком они были даны, пусть они примут к сердцу следующее размышление: Лишить его этого права сегодня или ограничить его настолько, чтобы оставить его совершенно беззащитным перед нынешним неумолимым отношением Юга к его правам, окажется ошибкой, гораздо большей, чем первая, и не меньшей, чем преступление, от которого должен страдать не только южный негр, но за которое нация так же непременно понесет наказание, как и за преступление рабства. Презрение к закону - смерть для республики, а у этой республики появились тревожные симптомы этой болезни.

И вот, лишив негра всех политических и гражданских *прав*, белый Юг, в оправдание своего курса, демонстрирует великодушие, оставляя ему, как единственный остаток того, что он приобрел в результате Гражданской войны, очень неадекватное образование в государственной школе, которое, согласно нынешней программе, должно быть направлено главным образом на то, чтобы сделать его лучшим сельскохозяйственным рабочим. Даже это преподносится как благо, хотя имущество негра облагается налогом, чтобы оплатить его, а также его труд. Ведь это хорошо известный принцип политической экономии, согласно которому земля и машины сами по себе ничего не производят, а труд косвенно оплачивает свою справедливую долю налога на общественное богатство. Белый Юг, похоже, в настоящее время относится к негру как тот, кто, будучи нехотя вынужден освободить другого от рабства, видит его, спотыкающегося, идущего вперед и вверх, брошенного друзьями и едва ли еще осознающего свои силы; хватает его, связывает и, лишив его речи, зрения и мужественности, "привязывает его к мулу" и восклицает с показной добродетелью, которая не должна никого обманывать: "Посмотри, какой я тебе хороший друг! Разве я не оставил тебе желудок и пару рук, и разве я не позволю тебе великодушно работать на меня с помощью одного, чтобы ты таким образом получил достаточно, чтобы наполнить другой? Мозг вам не нужен. Мы освободим вас от любой ответственности, которая, казалось бы, может потребовать такого органа".

Аргумент миролюбивых белых северян и негритянских оппортунистов о том, что политическая власть негра давно подавлена незаконными методами, его право голоса - всего лишь бумажное право, не имеющее реальной ценности, и поэтому его можно легко уступить ради гипотетической гармонии, фатально недалек. Это именно та позиция и именно тот аргумент, который привел бы к капитуляции Юга в шестидесятые годы и оставил бы эту страну гнить в рабстве еще одно поколение. Белые люди не спорят таким образом о своих правах. Они слишком хорошо знают цену идеалам. Белые южане слишком ясно видят скрытую силу этих нереализованных прав. Если политическая сила негра была ничтожной из-за его невежества и отсутствия лидерства, почему бы им не оставить ее такой, с приятной уверенностью, что если она когда-нибудь станет эффективной, то только потому, что негры выросли для ее осуществления? Напротив, они не успокоились до тех пор, пока возможность ее возрождения не была пресечена новыми конституциями штатов. Но и этим они не удовлетворены. Нет сомнений, что будут предприняты усилия, чтобы добиться отмены Пятнадцатой поправки и тем самым предотвратить развитие богатого и образованного негра, которого Юг, похоже, считает большей угрозой, чем невежественного бывшего раба. Какой бы маловероятной ни казалась эта отмена, от нее не стоит легкомысленно отказываться; ведь в силах белых людей нации сделать все, что они пожелают, - они уже сделали это однажды, могут сделать и снова. Негр и его друзья должны позаботиться о том, чтобы белое большинство никогда не захотело сделать что-либо во вред ему. Перед ненавидящими негров белыми Юга все еще стоит призрак Верховного суда, который будет толковать Конституцию так, как в ней написано, и так, как это подразумевали те, кто ее принимал, и так, как это понимала нация, которая ее ратифицировала, и который найдет в себе силы, в нации,

которая выходит за моря, чтобы управлять делами далеких народов, чтобы обеспечить соблюдение своих собственных основных законов; также призрак возбужденного общественного мнения, которое заставит Конгресс и суды сохранять свободы Республики, которые являются свободами народа. Умышленно пренебрегать избирательным правом, относиться к нему легкомысленно - значит посягать на священное право; уступать его чему бы то ни было еще - просто самоубийственно. Если отбросить расовый фактор, то лишение избирательных прав - это не более чем заявление бедным и малообразованным людям, что они должны отказаться от права защищать себя от угнетения до тех пор, пока не станут богатыми и образованными, конкурируя с теми, кто уже имеет такую возможность и обладает избирательным правом в дополнение. Это не философия истории. Рост свободы был постоянной борьбой бедняков против привилегированных классов; и целью этой борьбы всегда было равенство всех людей перед законом. Негр, который уступит это право, заслуживает быть рабом; он обладает подневольным духом. Богатые и образованные люди могут, в силу своего влияния, распоряжаться многими голосами; они могут найти другие средства защиты; у бедняка есть только одно, и он должен беречь его как священное сокровище. Давным-давно белые лидеры Юга могли бы при помощи справедливого обращения сковать негров стальными обручами. Они не выбрали этот путь, но, заняв с самого начала враждебную по отношению к его правам позицию, так и не завоевали его доверия и теперь стремятся нечестными методами разрушить то, что никогда не пытались контролировать честными методами.

Я говорил о влиянии лишения избирательных прав на цветную расу; именно на расу в целом обычно направлена аргументация проблемы. Но ячейкой общества в республике является индивид, а не раса, и непризнание этого факта является фундаментальной ошибкой, которая омрачает всю дискуссию. Последствия лишения избирательных прав для индивида не менее катастрофичны. Я не говорю о моральном воздействии несправедливости на тех, кто от нее страдает; я скорее имею в виду практические последствия, которые могут быть оценены любым умом. Нет ни одной свободной страны, в которой путь вверх не был бы открыт для каждого человека, чтобы попытаться, и для каждого человека с надлежащей квалификацией, чтобы достичь всего, что может предложить общественная жизнь. На Юге таких условий не существует даже в теории для цветного человека. Ни в какой карьере такой человек не может на равных конкурировать с белыми мужчинами. Ему приходится сталкиваться не только с предрассудками отдельных людей, не только с объединенными предрассудками белой общины; но если кто-то захочет обойтись с ним справедливо, то на каждом шагу его встречает какой-нибудь юридический запрет, который гласит: "Ты не должен" или "Так далеко ты должен зайти и не дальше". Но негритянская раса жизнеспособна, она легко приспосабливается к обстоятельствам, и, будучи такой приспособляемостью, всегда есть соблазн

"Скрутить беременные петли колена,
где бережливость может последовать за лаской".

Тот, кто может наиболее искусно балансировать на волне то наступающего, то отступающего мнения белых о своей расе, уверен в том, что ему обеспечена та мера процветания, которая доступна людям с темным цветом кожи. На Юге есть негритянские учителя - привилегия преподавать в собственных школах является единственной уважаемой отраслью государственной службы, которая все еще остается для них открытой, - которые за скромные ассигнования от законодательного органа Юга будут поносить свою расу, одобрять свою

деградацию и восхвалять своих угнетателей. Лишенные права голоса, а значит, и возможности требовать положенного, они вынуждены покупать терпимость белых любой ценой. Если жить - первый долг человека, как, возможно, и первый инстинкт, то те, кто таким образом опускается до завоевания, возможно, правы. Но нужно ли опускаться так низко, и если да, то где лежит окончательная ответственность за это унижение?

Я ничего не буду говорить о моральном воздействии лишения избирательных прав на белых людей или на само государство. Что рабство сделало с белыми южанами - это вопрос истории. Отмена рабства дала Югу возможность выйти из состояния варварства. Нынешние условия свидетельствуют о том, что дух, господствовавший в рабстве, все еще проклинает справедливую часть, на которой этот институт распространил свое зло.

И что же, ситуация не исправлена? Если нет, то где искать выход? Сначала давайте разберемся с теми средствами, которые предлагают люди, одобряющие лишение избирательных прав, хотя иногда они могут сожалеть об этом методе или сожалеть о его необходимости.

Время, говорят нам, лечит все болезни, исправляет все ошибки и является единственным лекарством для этого случая. Это трусливый аргумент. Эти люди имеют право на свои права сегодня, пока они еще живы, чтобы ими пользоваться; и это плохой государственный поступок и еще худшая мораль - лелеять настоящее зло и перекладывать его на будущее поколение для исправления. Нация может поступить так не более честно, чем если бы она перекладывала ответственность за рабство на прошлое поколение. Она должна была выполнить ту ответственность; она должна выполнить и эту.

В качестве великого исправительного средства было выдвинуто образование - предпочтительно промышленное образование. Интеллект белых должен быть развит до такой степени, чтобы они оценили благословения свободы и равенства и по собственной воле расширили и защитили права негров. Негры, с другой стороны, должны быть так обучены, чтобы не сравняться с белыми в каком-либо отношении - Боже сохрани марку! это было бы немыслимо! - но стать настолько полезными для общества, что белые скорее будут защищать их, чем потеряют их ценные услуги. Некоторые энтузиасты заходят так далеко, что утверждают, что благодаря образованию негр со временем станет достаточно сильным, чтобы защитить себя от любой агрессии белых; это, можно сказать, сугубо северная точка зрения.

Не совсем ясно, как одно лишь образование в обычном значении этого слова может решить в сколько-нибудь заметные сроки проблему взаимоотношений белых и черных жителей Юга. Необходимость всевозможного образования для обеих рас совершенно очевидна. Но люди и народы были свободными, не будучи образованными, и были образованными рабами. Известны случаи, когда свобода замирала там, где культура достигала очень высокого развития. Народы не становятся сначала богатыми и образованными, а затем свободными; урок истории состоит в том, что они сначала становятся свободными, а затем богатыми и образованными, и часто снова попадают в рабство из-за слишком большого богатства и вызванной им роскоши и небрежного отношения к гражданским добродетелям. После Гражданской войны процесс образования в южных штатах шел быстрыми темпами, и все же, если судить поверхностно, права негров находятся на более низком уровне, чем когда-либо за тридцать пять лет их свободы, а расовые предрассудки более интенсивны и бескомпромиссны. На не видно, чтобы образованные южане были менее язвительны, чем другие, в своих высказываниях о неграх или менее враждебны в своем отношении к их правам. Только их голос мы слышали в этой дискуссии; и если, как они утверждают, они

либеральны в своих взглядах по сравнению с более невежественными белыми, то Боже, храни негра!

Два года назад суперинтендант государственных школ одного из южных городов сказал мне, что "в современном мире для негра нет места, кроме как под землей". Если джентльмены, придерживающиеся подобных взглядов, будут обучать белую молодежь Юга, будет ли удивительно, если впоследствии они посвятят часть своего досуга совершенствованию цивилизации, упрятав под землю как можно больше представителей этой лишней расы?

Единственным оправданием распространенной на Юге несправедливости по отношению к неграм является различие в расах, а также неравенство и антипатия, вытекающие из этого. Нигде не провозглашалось частью программы Юга, что негр, получив образование, должен получить справедливое представительство в правительстве или равные возможности в жизни; упорно утверждалось обратное; образование никогда не сможет сделать из него ничего, кроме негра, а значит, он по сути неполноценен, и ему нельзя смело доверять власть в любой степени. Система образования, которая была бы направлена на смягчение острых углов и уменьшение неравенства между расами, имела бы неоценимое значение. Образование, которое путем жесткого разделения рас, начиная с детского сада и заканчивая университетом, усиливает расовую антипатию и направлено на подчеркивание превосходства одного класса и неполноценности другого, может легко привести к катастрофическим, а не благотворным результатам. Это приведет к тому, что угнетающий класс будет сильнее наносить ущерб, а угнетенные будут быстрее его воспринимать и сильнее возмущаться, не имея пропорциональных возможностей для защиты. То же ассимилятивное образование, которое дается на Севере всем детям одинаково, где местные и иностранцы, черные и белые учатся бок о бок в каждом классе обучения, и вынуждены в силу необходимости дисциплины держать свои предрассудки в узде, и получают возможность узнать и оценить хорошие качества друг друга, и установить дружеские отношения, которые могут существовать всю жизнь, отсутствует в системе образования Юга, как в прошлом, так и в будущем. Образование в широком смысле является лекарством от всех социальных недугов; но болезнь, с которой нам приходится иметь дело сейчас, не только конституционная, но и острая. Мудрый врач не просто дает тонизирующее средство для больной конечности или при высокой температуре; пациент может умереть, прежде чем конституционное средство начнет действовать. Зло рабства, его вред для белых и чернокожих, а также для политического тела были ясно осознаны и признаны образованными лидерами Юга еще во время Революционной войны и Конституционного конвента, но они не предприняли никаких усилий для его отмены. Их лекарством были само время, образование, социальное и экономическое развитие; и все же потребовалась кровавая война, чтобы уничтожить рабство и временно усыпить его дух. Когда Юг и его друзья будут готовы предложить систему образования, которая будет признавать и преподавать равенство всех людей перед законом, сила одного лишь образования для решения расовой проблемы станет более очевидной.

В настоящее время даже добрые северяне, желающие дать образование неграм, вынуждены покупать эту привилегию у не слишком жаждущего этого белого Юга, уступая гражданские и политические права тех, кому они хотели бы помочь. Они пошли дальше, чем сами южане, одобряя лишение цветной расы гражданских прав. Большинство южан, теперь, когда они добились своего и лишили негров избирательных прав, готовы признать, говоря языком недавнего номера газеты *Charleston Evening Post*, что "отношение белого южанина к неграм несовместимо с фундаментальными идеями республики". Нашим Кливлендам, Абботтам и Паркхерстам оставалось только уверить их в том, что их противозаконный курс был

правильным и оправданным, а самому выдающемуся негритянскому лидеру - заявить, что "в каждой пересмотренной конституции южных штатов преимущество отдается интеллекту, владению собственностью, бережливости и характеру". Так и в каждом приговоре пенитенциарной тюрьмы в качестве примера приводится хорошее поведение; но для несправедливо осужденного плохое утешение, когда ему говорят, что он может несколько сократить свой срок за счет хорошего поведения. Доктор Букер Т. Вашингтон, чьи слова процитированы выше, своими выдающимися заслугами в деле образования снискал заслуженную славу. Если ревнителям лучшего для своей расы он временами казался порицающим высшее образование, можно легко вспомнить, что его карьера связана с успехом промышленной школы; поэтому любой излишний акцент, который он может сделать на этой отрасли образования, можно смело приписать естественному рвению пропагандиста, не умаляя в какой-либо степени существенной ценности его учения в пользу ручной подготовки, бережливости и воспитания характера. Но известность мистера Вашингтона как лидера в области образования, среди расы, чьих выдающихся лидеров так мало, иногда заставляла его, возможно неохотно, высказываться о политическом состоянии своего народа, и здесь его высказывания не всегда были мудрыми и счастливыми. Он заявил, что выступает за ограниченное избирательное право, что в настоящее время означает для его народа не что иное, как полную потерю представительства - ведь только в этой связи вопрос был поставлен на серьезную карту; и он посоветовал им не спешить добиваться соблюдения своих гражданских и политических прав, что, по сути, означает молчаливое подчинение несправедливости. Белые южане могут аплодировать этому совету как мудрому, потому что он соответствует их целям; но сенатор МакЭнери из Луизианы в недавней статье в *Independent* выражает мнение белых южан о таком молчаливом согласии, когда говорит: "Какая другая раса безропотно подчинилась бы рабству столько лет? *Какая другая раса так спокойно подчинилась бы лишению гражданских прав?* Эти факты свидетельствуют о его (негра) неполноценности по отношению к белой расе". Время философствовать о том, что во зле есть добро, наступает не тогда, когда его исправление еще возможно, а после того, как всякая надежда на исправление улетучивается. До тех пор оно не требует ничего, кроме сурового осуждения. Пытаться прочесть хоть что-то хорошее в этих мошеннических конституциях Юга или принять их как свершившийся факт - значит потворствовать преступлению против своей расы. Те, кто совершает преступления, должны нести одиозную ответственность. Не самое приятное зрелище - видеть, как ограбленный аплодирует грабителю. Лучше молчать.

Сейчас стало модно сомневаться в мудрости Пятнадцатой поправки. Я считаю, что это был акт высочайшей государственной мудрости, основанный на фундаментальной идее Республики, полностью оправданный условиями; экспериментальный по своей природе, возможно, как и должно быть в каждом новом деле, но справедливый в принципе; выбор между методами, из которых он казался великим государственным деятелям той эпохи самым мудрым и лучшим, а по сути - самым справедливым, с учетом интересов освобожденных и нации, а также чувств белых южан; никогда честно не опробованный, а потому еще не подвергавшийся справедливому осуждению. Ни один из тех, кто осуждает его, не смог, даже в свете последующих событий, предложить лучший метод, с помощью которого можно было бы защитить свободу и гражданские права вольноотпущенников и их потомков. Отказ от него, как я уже показал, оставляет эту свободу и эти права откровенно без какой-либо гарантированной защиты. Все образование, которое филантропия или государство могли бы предложить в качестве *замены* равенства прав, было бы плохим обменом; нет никаких разумных причин, почему бы им не идти рука об руку, поощряя и укрепляя друг друга. Образование, которое можно требовать в качестве права, скорее всего,

принесет больше пользы, чем образование, за которое нужно просить в качестве одолжения.

Главным аргументом против избирательного права негров, настойчиво провозглашаемым в Конгрессе, на трибуне, на кафедре, в прессе, в поэзии, в художественной литературе, в страстной риторике, является период реконструкции. И все же зло этого периода было в гораздо большей степени обусловлено продажностью и безразличием белых людей, чем неспособностью чернокожих избирателей. Пересмотренные конституции Юга, принятые в период реконструкции, демонстрируют более высокую государственную мудрость, чем все предшествующие и последующие, и доказывают, что освобожденных избирателей можно было с одинаковой легкостью направить как на путь гражданской праведности, так и на путь неправильного управления. Несомненно, что в период реконструкции гражданские и политические права всех людей в этих штатах были более защищены, чем когда-либо впоследствии. Мы будем меньше слышать о зле реконструкции, теперь, когда этот жупел послужил своей цели, лишив негров избирательных прав, он будет на время отложен в сторону, пока нация обсуждает политическую коррупцию в больших городах; скандальные условия в Род-Айленде; зло, сопутствующее реконструкции на Филиппинах, и скандалы в почтовом департаменте - ни за одно из них, кстати, негр не несет никакой ответственности, и ни для одного из них ограничение избирательного права не является средством, которое серьезно предлагается. Род-Айленд - единственный северный штат, в котором существует имущественный ценз для получения избирательного права!

Есть три трибунала, в которые цветное население может справедливо обратиться за защитой своих прав: суды Соединенных Штатов, Конгресс и общественное мнение. В настоящее время все трое, похоже, в основном безразличны к любому вопросу о правах человека в соответствии с Конституцией. Действительно, Конгресс и суды лишь следуют за общественным мнением, но редко руководят им. Конгресс никогда не принимает мер, которые, как считается, противоречат общественному мнению; ваш конгрессмен держит ухо востро. Высокая, безмятежная атмосфера судов не является невосприимчивой к его голосу; они редко проводят в жизнь закон, противоречащий общественному мнению, даже Верховный суд способен, как однажды выразился Чарльз Самнер, найти причину для любого решения, которое он может пожелать вынести; или, как показывает опыт, способ уклониться от любого вопроса, который он не может достойно решить в соответствии с общественным мнением. Искусство "перетягивания каната" не ограничивается политической ареной. Ситуацию на Юге хорошо описал один цветной редактор из Ричмонда: "Когда мы обращаемся за помощью к Конгрессу, нам сообщают, что наша просьба связана с юридическим вопросом, и нас направляют в суд. Когда мы обращаемся в суд, нам серьезно говорят, что вопрос политический и что мы должны обратиться в Конгресс. Когда Конгресс принимает законы, направленные на исправление ситуации, наши враги передают их в Верховный суд, который незамедлительно объявляет их неконституционными". Негр может гоняться за своими правами по этому кругу до скончания веков, не находя никакого облегчения.

Однако Конституция ясна и недвусмысленна в своих формулировках, и ни один Верховный суд не может бесконечно долго толковать ее как означающую что-либо, кроме того, что в ней сказано. Этот суд следует завалить исками до тех пор, пока он не вынесет определенное решение, в ту или иную сторону, по широкому вопросу о конституционности лишаящих избирательных прав конституций южных штатов. Тогда у негра и его друзей появится чистый вопрос, который можно будет вынести на форум общественного мнения, и четкое основание, на котором можно будет требовать принятия законов, обеспечивающих соблюдение

федеральной конституции. Дело из Алабамы было передано в Верховный суд специально для того, чтобы определить конституционность алабамской конституции. Суд объявил, что не обладает юрисдикцией, и на том же дыхании перешел к рассмотрению дела по существу, чтобы отказать в помощи, не затрагивая реального вопроса. Если бы он мог с абсолютной справедливостью и полным правом сказать, что Конституция Алабамы является дерзким и наглым нарушением Пятнадцатой поправки, цель иска была бы достигнута, а правое дело значительно укреплено.

Но общественное мнение не может оставаться безразличным к столь важному вопросу. Агитация уже началась. В настоящее время она носит в основном академический характер, но медленно и неумолимо проникает в политику, которая является средой, с помощью которой республики решают подобные вопросы. Ее нельзя больше презрительно или равнодушно отталкивать локтем. Юг, похоже, сам стремится довести этот вопрос до крайности, так как своими самонадеянными предположениями он привел к Гражданской войне. Из этой части общества время от времени, бок о бок с рассказами о возмущении южан, раздаются оправдывающие голоса, которые в то же время являются обвиняющими; они признают, что белый Юг поступает с неграми несправедливо и неразумно; что Золотое правило забыто; что учитываются интересы только белых людей и что их истинные интересы также приносятся в жертву. Есть молчаливый белый Юг, беспокойный по совести, омраченный советом, ищущий свет и желающий поступать правильно. Пока они еще слабый народ, их голоса едва слышны над криками толпы. Пусть их убеждения перерастут в мудрость, пусть их число и мужество увеличатся! Если класс белых южан, представителем которого является судья Джонс из Алабамы, будет поддержан и поощрен праведным общественным мнением на Севере, то со временем они могут стать доминирующими белыми Юга, и тогда мы сможем искать мудрость и справедливость там, где сейчас, в отношении негров, они кажутся почти чужими. Но даже этим джентльменам не помешает помнить, что до тех пор, пока они каким-либо образом дискриминируют равенство прав негров, они ставят класс против класса и открывают дверь для любого вида дискриминации. Не может быть середины между справедливостью и несправедливостью, между гражданином и крепостным.

Вряд ли Север, поразмыслив трезво, позволит свести на нет дорого купленные результаты Гражданской войны каким-либо изменением Конституции. Пока действует Пятнадцатая поправка, *права* цветных граждан в конечном итоге защищены. В Англии были потенциальные деспоты после того, как предоставил Magna Charta; но она пережила их всех, и свободы английского народа находятся в безопасности. После принятия Декларации независимости на этой земле было рабство, но лица тех, кто любит свободу, всегда обращены к этому бессмертному документу. Так и Конституция и ее принципы переживут предрассудки, которые пытались бы ее ниспровергнуть.

Что цветные люди Юга могут сделать для обеспечения своего гражданства сегодня или в ближайшем будущем, не совсем ясно. Их высказывания по политическим вопросам, если только они не уступают политические права своей расе или не успокаивают совесть белых людей, внушая им, что проблема неразрешима, кроме как с помощью какого-то медленного процесса исправления, который станет эффективным только в отдаленном будущем, принимаются с недостаточным уважением - вряд ли, действительно, они могли бы быть приняты иначе, без избирательного округа, чтобы поддержать их, - и должны быть осторожными, чтобы не встретить активно враждебный прием. Но на Севере есть много цветных, где их гражданские и политические права в основном соблюдаются. Там у каждого честного человека есть голос, который он может свободно отдать и который, как можно быть

уверенным, будет справедливо подсчитан. Когда эта раса разовьет достаточную силу объединения, под адекватным руководством, - а уже есть признаки того, что это время близко, - голоса северян могут быть неотразимо использованы для защиты прав их южных братьев.

Пока же у северных цветных есть право на свободу слова, и они не должны переставать требовать своих прав, отстаивать их, ревностно охранять и настойчиво призывать закон и общественные настроения к их защите. Тот, кто хочет быть свободным, должен научиться защищать свою свободу. Вечная бдительность - цена свободы. Тот, кто хочет, чтобы его уважали, должен уважать себя сам. Лучший друг негра - тот, кто предпочтет видеть в границах этой республики миллион свободных граждан этой расы, равных перед законом, чем десять миллионов трусливых крепостных, существующих на презрительном содержании. Раса, которая готова выжить на любых других условиях, едва ли заслуживает внимания.

Прямым средством решения проблемы лишения негров избирательных прав являются политические действия. Вряд ли можно увидеть философию в том, чтобы проводить различие между гражданским и политическим правом. Но Верховный суд признал это различие и определил Конгресс в качестве органа, способного исправить политическую ошибку. Пятнадцатая поправка наделяет Конгресс полномочиями по обеспечению соблюдения ее положений. Казалось бы, эти полномочия присущи самому правительству; но, предвидя, что исполнение поправки может быть сопряжено с трудностями, они сделали суперораторское заявление. Более того, они пошли дальше и приняли законы, обеспечивающие такое исполнение. Верховный суд признал их недостаточными. Конгресс должен принять новые законы. Цветные и белые, которых не устраивает, что результаты Гражданской войны, добытые кровью, аннулированы, должны подтолкнуть и направить общественное мнение к тому, чтобы оно потребовало принятия жесткого законодательства для обеспечения соблюдения Четырнадцатой и Пятнадцатой поправок. Это требование будет опираться на закон, на мораль и на истинную государственную мудрость; никакие трудности, связанные с этим, не могут быть хуже, чем нынешнее благородное отношение нации к своим собственным законам и своим собственным идеалам - без мужества, чтобы обеспечить их соблюдение, без совести, чтобы изменить их, Соединенные Штаты представляют собой зрелище нации, бесцельно дрейфующей, насколько это касается жизненно важной национальной проблемы, в море нерешительности, к водовороту анархии.

Право Конгресса, согласно Четырнадцатой поправке, сократить представительство Юга вряд ли можно оспорить. Но у Конгресса есть более простой и прямой способ достичь той же цели. Он является единственным судьей квалификации своих собственных членов и единственным судьей того, соответствует ли этим квалификациям любой член, предъявляющий свои полномочия. Он может отказать в приеме любому члену, который происходит из округа, где избиратели были лишены права голоса: он может сам судить, было ли это сделано, и его решение не подлежит обжалованию.

Если после принятия закона какой-либо суд откажется подчиниться его предписаниям, он может объявить судьям импичмент. Если президент откажется предоставить исполнительную власть для исполнения закона, он может объявить президенту импичмент. Вряд ли потребуются такие крайние меры для исполнения Четырнадцатой и Пятнадцатой поправок, а также Тринадцатой, которая также находится под угрозой, но они упомянуты, чтобы показать, что Конгресс верховенствует; а Конгресс исходит, Палата напрямую, Сенат косвенно, от народа и управляется общественным мнением. Если сокращение представительства Юга рассматривать в свете сделки, в результате которой была уступлена

Пятнадцатая поправка, то это может оказаться фатальным для свободы. Если же оно будет применено в качестве наказания и предупреждения, за которым последуют более радикальные меры, если они окажутся недостаточными, то оно послужит полезной цели. Пятнадцатая поправка провозглашает, что избирательное право *не может* быть отклонено или урезано по причине цвета кожи; и любая мера, принятая Конгрессом, должна быть направлена на достижение этой цели. Сокращение представительства защитит негра только в том случае, если в Конгрессе уменьшится возможность ущемлять его интересы; без других мер он все равно останется в руках белых южан, которым можно смело доверять, что они заставят его заплатить за свое унижение.

Наконец, где-то во Вселенной существует "Сила, действующая во имя праведности", которая побуждает людей поступать справедливо по отношению друг к другу. К этой силе, действующей на сердца и совесть людей, негр всегда может обратиться. На его стороне право, и в конце концов оно восторжествует. Со временем негр станет полноправным мужчиной и гражданином всех Соединенных Штатов. Нет лучшей гарантии этого, чем сравнение его настоящего с его прошлым. Для этого он должен внести свою лепту, насколько это в его силах и возможностях. Но это будет, в конце концов, в основном конфликт белых людей, разворачивающийся на форуме общественного сознания. Негр, хотя и стремился к этому, когда предоставлялась возможность, имел сравнительно мало общего с отменой рабства, что было гораздо более сложной задачей, чем выполнение Пятнадцатой поправки.

Негр и закон

Уилфорд Х. СМИТ

Закон и то, как от него уклоняются, принимая законы, ущемляющие права, гарантированные освобожденным людям конституционной поправкой. Мощный призыв к справедливости для негров.

УИЛФОРД Х. СМИТ.

Цветное население Соединенных Штатов обязано благотворным положениям 13-й, 14-й и 15-й поправок к Конституции США за установление своей свободы и гражданства, и именно на них оно должно в основном опираться для поддержания своей свободы и защиты своих гражданских прав. Эти поправки последовали сразу за прокламацией об эмансипации, изданной 1 января 1863 года президентом Линкольном, и его призывом к добровольцам, на

который откликнулись более трехсот тысяч негритянских солдат, которые в течение трех лет военной службы помогли оружию Союза одержать победу при Аппоматтоксе. Находясь под сенью ужасного бедствия и глубокой беды гражданской войны, благодарный Богу за мир и победу над восстанием, американский народ, сохранивший Союз, поднялся до возвышенных высот, чтобы восстановить справедливость по отношению к бывшим рабам, которые росли и множились вместе со страной с самого начала поселения в Джеймстауне. Это выглядело как попытка отплатить им за годы верности и безответного труда, не только сделав их свободными, но и поставив их на равную ногу с собой в основном законе. Конечно, они намеревались, по крайней мере, что по Конституции у них должно быть столько же прав, сколько дано белым натурализованным гражданам, приехавшим в эту страну из всех стран Европы.

13-я поправка гласит, что ни рабство, ни принудительное подневольное состояние, кроме как в качестве наказания за преступление, за которое сторона была должным образом осуждена, не должны существовать в Соединенных Штатах или в любом месте, находящемся под их юрисдикцией.

В первом разделе 14-й поправки говорится, что все лица, родившиеся или натурализованные в Соединенных Штатах и находящиеся под их юрисдикцией, являются гражданами Соединенных Штатов и штата, в котором они проживают. Ни один штат не должен принимать или проводить в жизнь закон, ущемляющий привилегии или иммунитеты граждан Соединенных Штатов, ни один штат не должен лишать кого-либо жизни, свободы или собственности без надлежащей правовой процедуры и не должен отказывать любому лицу, находящемуся под его юрисдикцией, в равной защите закона".

15-я поправка гласит, что право граждан Соединенных Штатов голосовать не может быть отклонено или ущемлено Соединенными Штатами или любым штатом по причине расы, цвета кожи или прежнего подневольного состояния.

Главный судья Уэйт в деле "Соединенные Штаты против Крукшенка", 92 г. США, 542 г., сказал: "14-я поправка запрещает избирать граждан США по причине расы, цвета кожи или прежнего состояния рабства.

"14-я поправка запрещает государству отказывать любому лицу, находящемуся под его юрисдикцией, в равной защите закона. Равенство прав граждан - это принцип республиканизма. Каждое республиканское правительство обязано защищать всех своих граждан в реализации этого принципа, если это в его силах".

Тот же Верховный судья в деле "Соединенные Штаты против Риза", 92-е дело США, 214, сказал:

"15-я поправка не наделяет никого избирательным правом. Она не позволяет штатам или Соединенным Штатам отдавать предпочтение в этом вопросе одному гражданину Соединенных Штатов перед другим по причине расы, цвета кожи или прежнего подневольного состояния. До его принятия это можно было делать. Штат имел право не допускать граждан Соединенных Штатов к голосованию по признаку расы и цвета кожи, равно как и по возрасту, имуществу или образованию. Теперь это не так".

Несмотря на очевидный смысл равенства граждан, содержащийся в конституционных поправках, было сочтено необходимым подкрепить их законом о гражданских правах, принятым Конгрессом США 1 марта 1875 года под названием "Акт о защите гражданских и юридических прав всех граждан". Его преамбула и первый раздел выглядят следующим

образом:- Преамбула: "Принимая во внимание, что для справедливого правительства необходимо признать равенство всех людей перед законом, и что обязанностью правительства в его отношениях с народом является осуществление равной и точной справедливости по отношению ко всем, независимо от их происхождения, расы, цвета кожи или убеждений, религиозных или политических, и что надлежащим объектом законодательства является принятие великих основополагающих принципов в закон, поэтому,

"Да будет постановлено, что все лица, находящиеся под юрисдикцией Соединенных Штатов, имеют право на полное и равное пользование удобствами, преимуществами, средствами и привилегиями трактиров, общественного транспорта на суше или воде, театров и других мест общественного увеселения, при условии соблюдения условий и ограничений, установленных законом, и одинаково применимых к гражданам любой расы и цвета кожи, независимо от любого прежнего подневольного состояния".

Верховный суд США признал этот спасительный закон неконституционным и недействительным в применении к штатам, но обязательным для исполнения в округе Колумбия и территориях, над которыми правительство Соединенных Штатов имеет контроль - Дело о гражданских правах 109 U.S. 63. После решения Верховного суда многие северные и западные штаты приняли аналогичные законы о гражданских правах. Равенство гражданства в Соединенных Штатах подверглось серьезному удару, когда Верховный суд отклонил законопроект о гражданских правах. Цветное население посчитало это решение необоснованным и продиктованным расовыми предрассудками. Было очевидно, что поправки к Конституции были приняты для обеспечения не только их свободы, но и равных гражданских прав, и, ратифицировав поправки, несколько штатов уступили федеральному правительству полномочия и власть поддерживать не только их свободу, но и равные гражданские права в Соединенных Штатах.

Федеральный Верховный суд дал узкое, а не либеральное толкование Конституции в пользу равных прав; это заметно отличается от недавнего решения Апелляционного отдела Верховного суда Нью-Йорка по делу о гражданских правах, возникших на основании статута Нью-Йорка, *Burks vs. Bosso*, 81 N.Y. Supp, 384. Верховный суд Нью-Йорка постановил, что вот эта формулировка : "Освобождение рабов и подавление восстания было дополнено поправками к Конституции страны, наделившими цветное население гражданскими правами и предоставившими ему гражданство. Эти поправки указывали на явную цель обеспечить чернокожим равные права с белой расой. Законодательное намерение должно быть определяющим, и оно может быть установлено из обстоятельств, побудивших к принятию закона. Если это намерение неизменно проявляется в одном направлении, а именно в запрете любой дискриминации в отношении большого класса граждан, суды должны без колебаний следовать законодательной цели. Мы должны помнить, что малейший след африканской крови ставит человека под запрет на принадлежность к этой расе. Каким бы уважаемым человеком он ни был, он подвергается социальному ostracism, и когда политика закона направлена против расширения запрета на его гражданские права, следует давать либеральное, а не узкое толкование законам, свидетельствующим о намерении устранить расовую дискриминацию, насколько это может быть достигнуто путем законодательного вмешательства".

Законодательные акты и недавние конституции большинства бывших рабовладельческих штатов показывают, что они никогда не относились с благосклонностью к поправкам к Конституции страны. Они скорее рассматривают их как военные меры, разработанные Севером, чтобы унижить и наказать народ этих штатов, недавно поднявших восстание. Хотя в

основном они принимают 13-ю поправку и признают, что негр должен иметь личную свободу, они никогда не были полностью согласны с духом и целями 14-й и 15-й поправок. Похоже, что южане опасаются, что если негру будет дан шанс стать мужчиной и предоставлены равные с белыми людьми гражданские права в суде присяжных, на общих перевозках и в общественных местах, то это каким-то образом приведет к его социальному равенству. Этот ложный аргумент упорно продолжают приводить, несмотря на известный факт, что, хотя евреи являются лидерами в богатстве и торговле Юга, их гражданское равенство никогда, за исключением редких случаев, не приводило к какому-либо социальному смешению с белыми южанам.

Придерживаясь этих взглядов, южане в 1875 году нашли средства, чтобы преодолеть республиканское большинство во всех перестроенных штатах, и практически вытеснили негров из законодательных органов всех этих штатов. Так что теперь во всех южных штатах, насколько можно судить, нет ни одного негра, заседающего в качестве представителя в каком-либо из законодательных органов. Следующим шагом было лишение их представительства в больших и малых присяжных в судах штатов через уполномоченных присяжных, которые исключали их из коллегий.

Быть обложенным налогами без представительства - серьезная несправедливость в республике, основы которой заложены на принципе "никакого налогообложения без представительства". Но как бы ни была серьезна эта сторона дела, бесконечно более серьезным является тот факт, что они также исключены из состава присяжных во всех судах штата, за редчайшими исключениями. Эти суды вершат суд над их жизнями и свободами и распоряжаются их самым дорогим земным имуществом. Они не имеют права на жизнь, свободу или собственность, если суд решит, что это не так, и все же в этом важнейшем трибунале им отказано в праве голоса, кроме как в качестве сторон и свидетелей, и лишь изредка им разрешается выступить в качестве адвоката-негра. Один голос в большом жюри может предотвратить обвинительный акт, избавить от позора и риска публичного суда; а один голос в малом жюри может спасти жизнь или срок тюремного заключения невиновному человеку, преследуемому могущественными врагами.

Не имея права голоса ни в принятии законов, которым они обязаны подчиняться, ни в их исполнении судами, будучи связанными и беспомощными, негры оказались под запретом благодаря системе законодательных актов, призванных полностью аннулировать букву и дух военных поправок к национальному органическому закону. Этот крестовый поход был начат с принятия системы законов о "джим-кроу" во всех южных штатах, так что теперь вагоны "джим-кроу" курсируют от Мексиканского залива до столицы страны. Они называются "Законы о раздельных вагонах", предусматривающие раздельное, но равное размещение белых и негров. Хотя они справедливы с виду, повсеместно известно, что они дискриминируют цветное население в своем управлении и предназначены для его унижения и оскорбления.

Установление отдельных мест для негров в общественных перевозчиках так же противоречит духу и намерениям национальной Конституции, как и закон, заставляющий всех евреев или всех римских католиков занимать купе, специально отведенные для них по причине их религии. Если бы эти законы не были направлены в первую очередь против негров, то организация различных тарифов, таких как первый, второй и третий классы, была бы гораздо более справедливой и предпочтительной, и позволила бы утонченным и исключительным представителям обеих рас избегать присутствия грубых и порочных людей, выбирая более дорогой тариф. Тем не менее, эти законы были поддержаны Федеральным Верховным судом и объявлены не противоречащими поправкам к Конституции Соединенных Штатов.

Городские постановления, предусматривающие отдельные уличные вагоны для белых и цветных пассажиров, действуют в Атланте, Новом Орлеане и почти во всех городах Юга. Во всех главных городах Алабамы определенная часть уличных вагонов выделена и обозначена для негров. Кондукторы наделены полномочиями определять, к какой расе принадлежит пассажир, и могут арестовывать лиц, отказывающихся подчиняться его приказам. Зачастую определить, к какой расе принадлежат те или иные пассажиры, бывает очень сложно: среди них так много темно-белых людей, которых можно принять за негров, и людей, известных как негры, которые ничем не отличаются от белых людей.

В штате Джорджия негр не может приобрести место в спальном вагоне ни при каких обстоятельствах, независимо от места назначения, в силу следующего закона, принятого 20 декабря 1899 года: "Компании спальных вагонов и все железные дороги, эксплуатирующие спальные вагоны в этом штате, должны разделять белую и цветную расы и не позволять им занимать одно и то же купе; при условии, что ничто в этом законе не будет истолковано как принуждение компаний спальных вагонов или железных дорог, эксплуатирующих спальные вагоны, перевозить цветных в спальных или салонных вагонах; при условии также, что этот закон не распространяется на цветных медсестер или слуг, путешествующих со своими работодателями". Нарушение этого закона является мисдиминором.

Статья 45, раздел 639 Устава штата Джорджия от 1895 года предусматривает, что содержание или заключение белых и цветных заключенных вместе или их связывание цепью по пути на работу и с работы является правонарушением. В Джорджии также существует закон, требующий, чтобы в каждом графстве велся отдельный налоговый список имущества белых и цветных. Обе расы в целом одобряют законы, запрещающие браки между белыми и цветными, которые, похоже, едины для всех южных штатов.

Флорида, похоже, пошла дальше остальных, и в соответствии с разделами 2612 и 2613 Пересмотренного статута 1892 года, белым мужчинам и цветным женщинам, и наоборот, запрещено спать ночью под одной крышей, занимая одну и ту же комнату. Однако Флорида имеет право на признание закона, согласно которому браки между белыми и цветными, заключенные до 1866 года, если они продолжают жить вместе, являются действительными и обязательными для всех намерений и целей.

В дополнение к этому насильственному разделению рас по закону, "от колыбели до могилы", существует еще более печальное и плачевное разделение, заключающееся в почти повсеместном стремлении полностью и полностью предоставить негров самим себе в их домашней и религиозной жизни, со стороны белых христиан Юга, явно не проявляющих никакой заботы об их моральном и религиозном развитии.

В Джорджии и Каролине, а также во всех штатах Персидского залива (кроме Техаса, где на фермах работают в основном белые) негры на фермах удерживаются системой законов, которая не позволяет им покидать плантации и дает помещику возможность наказывать их штрафом и тюремным заключением за любое предполагаемое нарушение контракта. В результате применения этих законов они фактически становятся рабами помещика, пока они в долгу, и в полной власти помещика вечно держать их в долгу.

Согласно разделу 355 Уголовного кодекса Южной Каролины 1902 года, нарушение контракта на работу и труд на ферме считается правонарушением и наказывается штрафом в размере не менее пяти и не более ста долларов, либо тюремным заключением на срок не менее десяти и не более тридцати дней. Также правонарушением считается наем любого фермерского работника по договору с другим лицом, а также убеждение или подстрекательство фермерского работника покинуть своего работодателя.

Законы Джорджии в этом отношении несколько сильнее, чем законы других штатов. В разделе 121 Кодекса штата Джорджия 1895 года говорится, что "если какое-либо лицо, предлагая более высокую заработную плату или любым другим способом завлекая, убеждая или обманывая, или пытаясь завлечь, убедить или обмануть какого-либо сельскохозяйственного рабочего от его работодателя, будет виновно в совершении правонарушения". Кроме того, законом от 17 декабря 1901 года законодательное собрание штата Джорджия приняло закон, согласно которому аренда земли или предоставление земли сельскохозяйственному рабочему после того, как он заключил договор с другим хозяином, без предварительного согласия первого хозяина, считается преступлением.

Присутствие большого количества негров в городах Юга и Севера можно объяснить такими законами, как вышеупомянутые, управляемыми невежественными сельскими магистратами, которые почти во всех случаях являются податливыми инструментами помещиков.

Самым дерзким и открытым нарушением прав негров в соответствии с Федеральной конституцией стало принятие положений о "великом отце" и "понимании" в новых конституциях Луизианы, Алабамы, Каролины и Виргинии, в результате чего большая часть негров была лишена права голоса в этих штатах не иначе как по причине их расы и цвета кожи. Хотя таким образом его лишили права голоса и всякого права голоса в правительствах штатов Юга, во всех этих штатах его собственность облагается налогом для выплаты пенсий солдатам Конфедерации, которые сражались за то, чтобы он продолжал находиться в рабстве. Дело в том, что право голоса у негров на Юге практически отобрали с 1876 года, применяя мошеннические методы и запугивание на выборах, но только в последние годы эта недействительность поправок была внесена в конституции штатов.

Это приводит меня к выводу, что конституционные права негров на равную защиту и равное обращение отрицаются в основном при исполнении или применении законов, какими бы справедливыми и равными они ни казались на первый взгляд, не только на Юге, но и во многих северных штатах. Есть, однако, и благородные исключения - высокопоставленные джентльмены, занимающие должности судей и судей Верховного суда на Юге, которые, не задумываясь о последствиях, выступают за честность и справедливость по отношению к неграм в своих судах.

Поскольку население Юга четко разделено на два класса, не на богатых и бедных, не на образованных и невежественных, не на нравственных и безнравственных, а просто на белых и черных, причем все негры считаются низшими и не имеют тех же прав, что и белые, добиться честных и справедливых результатов при возникновении любого конфликта между расами будет очень непросто. Негр понимает это и знает, что он находится в крайне невыгодном положении, когда вынужден судиться с белым человеком по гражданским делам, и тем более, когда белый человек обвиняет его в преступлении.

Присяжные на Юге почти всегда отвергают показания любого количества негров, если они даны в противовес показаниям белого свидетеля, и это верно во многих случаях, независимо от того, насколько необоснованными или непоследовательными могут быть показания белого свидетеля. Присяжные заседатели на Юге признавались, что их подвергнут социальному ostracism, если они вынесут вердикт, основываясь только на показаниях цветных, в противовес показаниям белых.

Возможно, лучше всего объяснить, как обстоят дела с неграми в судах Юга, можно, приведя несколько случаев, показывающих, как вершится правосудие по отношению к ним:

В одной из столиц Юга негритянский мальчик предстал перед полицейским судьей по обвинению в нападении на белого мальчика примерно того же возраста, но немного крупнее. Из показаний следовало, что белый мальчик уже несколько раз бил негра, когда тот проходил мимо по дороге в школу, и каждый раз негр не проявлял никакого желания драться. Утром, когда было предъявлено обвинение, он напал на негра и попытался порезать его ножом, потому что мать негра сообщила матери белого мальчика о предыдущих нападениях и попросила ее наказать его. Цветной мальчик, пытаясь уберечься от порезов, был вынужден драться, и, получив преимущество, повалил белого мальчика и нанес ему синяки под глазами. На основании этих показаний мировой судья оштрафовал негра на двадцать пять долларов. Мать негра, которая когда-то была служанкой у магистрата, нашла в себе мужество подняться и сказала: "Джедж, ю Хонер, могу ли я говорить?". Магистрат ответил: "Да, говорите". Она сказала: "Так вот, Джедж, мой мальчик рассказывал мне о том, что по дороге в школу к нему приставал белый, но я не разрешила своему мальчику драться, потому что сказала ему, что он не сможет добиться справедливости в суде. Но у него не было другого способа пойти в школу, кроме как идти этим путем; и вот, Джедж, этот белый чили больше моего чили и набросился на него сначала с ножом ни за что ни про что, пока мой мальчик не схватил его. Я бедная женщина, стираю, чтобы заработать на жизнь, и у меня нет никого, кто бы мне помогал, и я не могу собрать столько денег. Я думаю, что мамаша этого белого мальчика должна заплатить половину штрафа". К этому времени ее голос захлебнулся слезами. Судья повернулся к матери белого мальчика и спросил: "Мадам, вы готовы заплатить половину этого штрафа?" Она ответила: "Да, ваша честь". И судья изменил постановление, назначив обоим мальчикам штраф в размере 12,50 доллара каждому.

Знаменитое дело, о котором сообщается в книгах, - Джордж Мори против штата Мисс, 68 Miss. 605. Я воспроизвожу изложение дела судом: "Это апелляция из окружного суда округа Кемпер. Апеллянт был осужден за убийство и приговорен к пожизненному заключению. Он предстал перед судом без адвоката. Факты вкратце таковы: Один, Николсон, белый мужчина, в сопровождении своего маленького сына семи лет, ехал на волах по общественной дороге; ему пришлось остановиться, и волами управлял его сын; ответчик, негр, также в повозке с волами, ехал по дороге в противоположном направлении и встретил повозку Николсона, запряженную маленьким мальчиком. Было уже темно, и когда повозки встретились, по свидетельству Николсона, ответчик оскорбительно потребовал от мальчика уступить дорогу, ругался и оскорблял его. Николсон, услышав разговор, поспешил к месту происшествия, и между ним и Мори завязалась драка, в которой последний одержал верх, нанеся сыну Никола сильные удары. Это произошло в четверг, а в следующее воскресенье вечером Николсон в компании одиннадцати или двенадцати своих друзей поехал на ферму Мори и, послав нескольких из них выяснить, дома ли он, быстро прискакал к нему во двор и позвал его. Не найдя его, они принялись обыскивать помещение и обнаружили несколько цветных мужчин, запертых в копильне, дверь которой кто-то из обыскивающих взломал. Обвиняемого Мори там не оказалось, и в это время кто-то окликнул его: "А вот и Джордж". Некоторые из них направились в сторону хлопкового домика, из которого доносился голос, когда из него был произведен залп, и двое из поисковой группы были убиты, один из которых был сыном бывшего владельца обвиняемого, а другой - шурином Николсона. Члены группы захвата дали показания, что их целью посещения дома ответчика был лишь его арест. Однако было доказано, что Николсон сразу после драки на в четверг сообщил об этом Коббу, а Кобб с четверга до вечера воскресенья собирал людей, которые присоединились к налету. Заявление об аресте Мори под присягой не подавалось, и никто из участников не имел ордера и не сообщал обвиняемому или его семье о цели своего визита. Обвиняемый, дававший показания в свою пользу, отрицал, что находился дома в момент стрельбы, и заявил, что сбежал до прибытия рейдовой группы. Он также противоречит Николсону в

своем рассказе о возникших с ним трудностях и отрицает, что грубо разговаривал с ребенком". Главный судья Кэмпбелл, оглашая мнение суда, сказал: "Невозможно представить себе, что преступление убийства можно предугадать по фактам, раскрытым доказательствами в этом деле. Время, место и обстоятельства убийства не позволяют сделать такой вывод, как вынесение вердикта о виновности в убийстве". Решение суда первой инстанции было отменено.

Тот же главный судья в деле "Монро против Миссисипи", 71 Miss. 201, где некий gro был осужден за изнасилование, использует следующий смелый и благородный язык, отменяя дело на основании недостаточности доказательств: "Мы могли бы значительно облегчить наши труды, если бы во всех случаях опирались на вердикт, утвержденный председательствующим судьей в отношении фактов, но наш долг - отправлять правосудие без уважения к личности и одинаково справедливо поступать с бедными и богатыми. Отсюда склонность, в которой мы не стыдимся признаться, ревностно охранять права бедных, бесприютных и презираемых, и быть проникательными, насколько это возможно, против несправедливости, исходящей от умысла или безразличия".

Страна не создала более компетентного юриста, а Юг - более великого человека, чем бывший главный судья Кэмпбелл из Миссисипи. Если бы такие люди, как он и главный судья Гаррет из Техасского апелляционного суда по гражданским делам, могли бы получить консультацию на Юге, между расами не было бы никаких проблем. Все были бы довольны, потому что правосудие осуществлялось бы в равной степени и для белых, и для черных.

При управлении избирательными участками в соответствии с новыми конституциями Юга партийными советами регистраторов практиковалась та же дискриминация в отношении негров. Их методы представляют больший или меньший интерес. План состоял в том, чтобы исключить всех негров из числа избирателей, не исключив ни одного белого. Согласно Конституции Алабамы, солдат Гражданской войны, выступавший на стороне федералов или конфедератов, имеет право на квалификацию. Когда негр идет регистрироваться в качестве солдата, у него спрашивают его увольнительную. Когда он предъявляет ее, его спрашивают: "Откуда мы знаем, что вы тот человек, чье имя записано в этой выписке? Приведите нам двух белых мужчин, которых мы знаем и которые поклянутся, что вы не находили эту бумагу, и что они знают, что вы были солдатом в той роте и полку, в которых, как вы утверждаете, служили". Этого, конечно, сделать было нельзя, и бывшему солдату, рисковавшему жизнью ради Союза, отказывают в праве голоса.

В той же Конституции говорится, что если избиратель не является солдатом или законным потомком солдата, он должен обладать хорошим характером и понимать обязанности и обязательства гражданства при республиканской форме правления. Когда негр заявляет о своей квалификации в соответствии с пунктами о хорошем характере и понимании, его подвергают экзамену, аналогичному следующему:

"Что такое республиканская форма правления?"

"Что такое ограниченная монархия?"

"Какими островами овладели Соединенные Штаты в результате испано-американской войны?"

"В чем разница между демократией Джефферсона и принципами Кэлхуна по сравнению с доктриной Монро?"

"Если Никарагуанский канал будет прорублен, что произойдет, если Тихий океан окажется на два фута выше Атлантического?" Если на эти вопросы будет дан удовлетворительный ответ, негр все равно должен представить двух белых мужчин, известных регистраторам, которые засвидетельствуют его хороший характер. Замечательное исключение в обращении с неграми регистраторами округа Даллас, штат Алабама, показано в следующем рассказе, взятом из газеты "Монтгомери Адвертайзер": - "Старый негр, парикмахер из Монтгомери.

"Старый негр-парикмахер по имени Эдвард Э. Харрис предстал перед регистраторами со шляпой в руке, скромный и вежливый, с добродушной улыбкой на лице. Он почтительно попросил зарегистрировать его. Подписав заявление, он подождал несколько минут, пока регистраторы решали другие вопросы, и, впечатленный его почтительным поведением, кто-то из членов совета начал задавать вопросы. Старик рассказал свою историю в прямой манере. Он сказал: "Джентльмены, я уже довольно пожилой человек. Я родился здесь, на Юге, и следовал за своим молодым хозяином во время всех кампаний в Вирджинии, когда Мас Боб Ли сделал ее такой теплой для янки. Но удача покинула нас при Геттисберге. Янки зашли нам в тыл, и я получил пулю в затылок и одну в ногу, прежде чем выбрался этой царапины. Но я не сильно пострадал, и больше всего я переживал за своего молодого хозяина, мистера Джона Холли, который служил в Бурских стрелках, 18-й Миссисипи. Он был рядовым и поступил на службу в Джексоне, штат Миссисипи.

"В первый день его не могли найти; я искал его среди мертвых на поле боя, но его там не было. На следующий день я получил разрешение пройтись по госпиталям и внимательно вглядывался в лицо каждого солдата в надежде найти своего молодого хозяина. После долгих часов поисков я нашел его, но он был опасно ранен. Я оставался рядом с ним, израненный, в течение трех долгих недель, но ему постепенно становилось все хуже, а потом он умер. Я вышел с телом и похоронил его так достойно, как только мог, а потом вернулся в Джексон и рассказал молодой хозяйке, каким храбрым он был в бою, как хорошо он ко мне относился, и пересказал все слова, которые он ей послал, пока лежал на грубой койке в госпитале. Это мой послужной список солдата Конфедерации, и если вы, джентльмены, соизволите выдать мне свидетельство о присвоении звания, я буду вам очень признателен". Нет нужды говорить, что старый Эд. Харрис получил свой сертификат.

Лидеры общественного мнения на Юге настаивают на том, что неграм не следует предоставлять равные с белыми политические и гражданские права, определенные законом и обеспечиваемые судами; но что они должны довольствоваться тем, что стараются заслужить добрые пожелания и дружеские чувства белых, и если Юг оставить в покое, они позаботятся о том, чтобы негры получали соответствующее обращение.

Хотя еще живы многие рыцарские элементы старого господского класса, которые поддержат негра и не допустят, чтобы ему причинили зло, если смогут это предотвратить, они бессильны контролировать огромную массу бедных белых, которые наиболее ожесточены в своих предрассудках против негров. Им также следует помнить, что старый господский класс быстро уходит в прошлое, на Юг постоянно прибывают иностранцы, и менее чем через пятьдесят лет итальянцы или представители другой иностранной национальности могут стать правящим классом во всех южных штатах, а негр, лишенный всех политических и гражданских прав по Конституции и законам, окажется в полной зависимости от людей, не испытывающих к нему симпатии.

Чтобы показать ошибочность, неправоту и несправедливость этой доктрины и то, насколько беспомощно она оставляет негра на произвол предрассудков бедных белых, я расскажу об

одной трагедии из жизни моего друга, которого хорошо знали и уважали в городе Рэйвилл, штат Луизиана.

Сьюолл Смит в течение многих лет управлял ведущей парикмахерской для белых в городе Рэйвилл, его любили и уважали ведущие белые мужчины всего прихода. По предложению своих клиентов он купил земли штата Луизиана, пока они были дешевы, до того как была проведена железная дорога между Висксбургом и Шривпортом; а поскольку дорога проходила рядом с его землями, он стал богатым человеком, поскольку богатство в тех краях не редкость. Однако его хорошая для мелодия не раздула его голову, и он остался таким же для своих друзей. Он стал настолько полезен в своем приходе, что не было ни одного публичного собрания ведущих белых бизнесменов, на которое бы его не приглашали, и он всегда был в составе делегаций на всех съездах на дамбе или реке, отправляемых из его прихода. Его выбирали в такие места исключительно белые люди, и в своем городе он был в такой же безопасности от несправедливости или вреда из-за своей расы или цвета кожи, как и любой другой белый человек.

После того как поезда стали ходить через Рейвилл по Шривпортской дороге, ему довелось посетить городок Растон, расположенный в другом приходе в нескольких милях вглубь страны, и когда он выходил из депо, босоногий бедный белый мальчик попросил отнести его сумку. Смит был симпатичным мулатом, хорошо одетым, и его можно было легко принять за белого человека, а мальчик, возможно, и не знал в тот момент, что он негр. Прибыв на место остановки, он дал мальчику такую крупную монету, что тот попросил разрешения отнести его сумку в поезд на следующий день, когда он должен был вернуться. На следующий день мальчик пришел за ранцем, и они уже почти дошли до депо, когда мимо салуна, где на ящиках сидела толпа бедных белых и белила палочки. Вид негра с белым мальчиком, несущим его сумку, привел их в ярость, и после ругательств и оскорблений в адрес Смита и мальчика они принялись пинать и нападать на Смита. Смит защищался. В результате завязалась перестрелка, в которой Смит застрелил двух или трех человек и сам был ранен. Во время драки поезд остановился, и, не спрашивая о причине и не задавая никаких вопросов, около сотни белых мужчин прыгнули с поезда и изрешетили Смита пулями. На этом все и закончилось. Никому не предъявили обвинений и даже не арестовали за убийство наглого "ниггера", который не устоял на месте. Именно так к этому делу отнеслись в Растане. Конечно, жители Рэйвилла очень сожалели об этом, но они ничего не могли сделать, да и не могли позволить себе защищать права негра против белых людей при таких обстоятельствах, и дело замяли.

Я предпочел не упоминать о многочисленных способах и случаях, когда неграм отказывают в правах в общественных местах и на общих перевозчиках на Юге, причем при обстоятельствах весьма унижительных и оскорбительных. Я также не позаботился упомянуть о варварских и бесчеловечных тюремных системах Юга, которые хуже всего, что может представить воображение в цивилизованной и христианской стране, как показывают отчеты законодательных комитетов.

Если негр сможет добиться справедливого и беспристрастного разбирательства в судах, будет защищен в своей жизни, свободе и собственности, чтобы не быть лишенным их иначе как в соответствии с надлежащей правовой процедурой, и сможет иметь право голоса при принятии и исполнении законов, он пройдет большой путь на Юге. Остается надеяться, что общественное мнение может быть разбужено до такой степени, и что оно поможет ему достичь этой цели.

Характерные черты негритянского народа

Г.Т. КЕАЛИНГ

Откровенное изложение достоинств и недостатков этой расы, ясно указывающее на зло, которое необходимо преодолеть, и добро, которое необходимо развивать, если усилия по их возвышению действительно увенчаются успехом.

Г.Т. КЕАЛИНГ.

Характеристики негра бывают двух видов - врожденные и инбредные. В том виде, в каком они открываются нам, это различие может быть незаметным, но оно существует. Врожденные качества неискоренимы; они принадлежат крови; они составляют индивидуальность; они не зависят, или почти не зависят, от времени и среды обитания. Врожденные качества приобретаются и являются результатом опыта. Они могут быть преодолены путем обращения

вспять процесса, который их породил. Фундаментальные, или врожденные, характеристики негра можно найти как у африканского, так и у американского негра; но врожденные характеристики последнего принадлежат только американской жизни.

Существует лишь одна человеческая природа, состоящая из составных элементов, одинаковых у всех людей, а расовые или национальные различия возникают из-за преобладания того или иного элемента в той или иной расе. Это вопрос пропорции. Негр - это не европеец, не китаец, не индеец, хотя ни одно психологическое качество одного из них не отсутствует у другого. То же нравственное чувство, называемое совестью, та же любовь к гармонии цвета или звука, то же удовольствие от приобретения знаний, та же любовь к истине в слове или к соответствию в отношениях, та же любовь к уважению и одобрению, те же мстительные или благожелательные чувства, те же аппетиты, принадлежат всем, но в разной пропорции. Они определяют миссию народа и являются лучшими проводниками Божьей цели при его создании. Они представляют собой материал, над которым нужно работать при воспитании расы, и подсказывают в каждом случае, где следует применить напряжение цивилизации или образования, чтобы следовать линиям наименьшего сопротивления.

Но есть и определенные проявления, результат обучения или пренебрежения, которые не являются врожденными. Как они прививаются, так они искореняются; и только по вольной терминологии мы применяем к ним термин "характеристики", не делая различия между ними и врожденными чертами. Поэтому, рассматривая особенности негритянского народа, мы не должны путать конституциональное с устранимым. Если изучить чернокожего американца с симпатией и из первых рук, то можно увидеть, что он обладает некоторыми преобладающими идиосинкразиями, среди которых можно выделить следующие:

Он очень религиозен. Истинная религия основана на вере в сверхъестественное, на вере и чувстве. Люди, глубоко суеверные, склонны быть глубоко религиозными, поскольку и те и другие опираются на веру в духовный мир. Суеверие отличается от религии тем, что это необученные и непросвещенные поиски человеческой душой тайн высшей жизни; в то время как последняя, более или менее просвещенная, "чувствует Бога, если, может быть", она может найти Его. Негр дает множество доказательств обеих фаз. Абсолютная неспособность хозяина во времена рабства, успешно накладывая вето на все другие виды созыва, остановить церковные собрания негра, а также почти феноменальное влияние и рост его церквей с тех пор; и его постоянное отнесение каждого события, неблагоприятного или благоприятного, к личному служению Творца - вещи уникальные и устойчивые. И хозяева порой больше верили в религию своих рабов, чем в свою собственную. Несомненно, та благоговейная атмосфера, которая сегодня царит в американском доме, в большей степени, чем у других народов, является результатом преданности и верности негритянской мамочки Богу.

Он обладает богатым воображением. Оно проявляется не столько в творческих направлениях, сколько в поэтическом, музыкальном, комбинаторном, изобретательском и том, что, в сочетании с образованностью, мы называем литературным воображением. О негритянском красноречии ходят легенды. Самая грубая проповедь самого неграмотного раба изобилует тропами и светящимися языковыми картинами апокалиптических видений; и, действительно, поэтическое качество его ума проявляется во всех его естественных усилиях, когда самосознание образования не стоит на страже. Спокойная религиозная муза Филлис Уитли и раскатистый, немного подтрунивающий стих Данбара демонстрируют это в равной степени, непредусмотренно и спонтанно.

Мне приходилось ежечасно слышать, как какой-нибудь обычный старый необразованный негр рассказывал те неподражаемые истории о животных, которые появились на свет в "Дядюшке Римусе", с таким причудливым юмором, восхитительным замыслом и мастерским обрисовкой сюжета, характера и происшествий, что ничто, кроме общепринятой оценки басен Эзопа, не могло поставить их в один ряд. Кроме того, негров-изобретателей гораздо больше, чем принято считать. Эта способность невозможна без хорошо организованного воображения, удерживаемого на поводке хорошей памятью и широким восприятием.

Он ласков и не злопамятен. Он не переживает даже за большие обиды. Меркантильный, часто яростно злой и часто в убийственном настроении, он близок к тому, чтобы не дать солнцу зайти над своим гневом, чем любой другой человек, которого я знаю. Как и Брута, его можно сравнить с кремнем, который,

"Много раз усиленный, высекает поспешную искру,
И сразу же снова холоден".

Его привязанность к кавказцам не меньше, чем к своей собственной расе. Не будет лишним заметить, что душа негра жаждет доброй воли и уважения белого человека; и старые узы любви, которые во многих случаях существовали во времена рабства, все еще сохраняются там, где еще живет бывший раб. Трогательный случай с негром-епископом, который вернулся в штат, где он был рабом, и проехал двадцать миль, чтобы увидеть и облегчить финансовое положение своего бывшего хозяина, является исключением из множества других подобных случаев только в силу выдающегося положения негра. Я знаю еще один случай, когда человек, чей язык кажется обмакнутым в иссоп, когда он начинает рассказывать о несчастьях своей расы, и который не позволит никому в своем присутствии сказать, что из рабства вышло что-то хорошее, даже случайно; тем не менее он поддерживает овдовевшую и постаревшую жену своего бывшего хозяина. И, конечно, если этих двух примеров недостаточно для подтверждения общего положения, никто не станет отрицать терпение, бдительность, преданность и полезность негра-раба во время Гражданской войны и его доброй старой жены, которая прижимала к груди белых детей в то время, когда все связи, кроме привязанности, были разорваны, и когда никакая защита, кроме преданных сердец, не следила за "большим домом", глава и хозяин которого был на фронте, сражаясь за увековечение рабства. Была ли это глупость со стороны негра? Вовсе нет. Он был хорошо информирован о событиях того времени. Масонство держало его в курсе хода войны и исхода каждой битвы, как и самих белых. Неужели страх удерживал его в старом доме? Вовсе нет. Многие тысячи *людей* перешли границу свободы; многие другие тысячи (200 000) сражались в рядах за свободу, но никто из них - те, кто ушел, и те, кто остался - те, кто сражался, и те, кто работал, - не предал доверия, не возмутил женщину, не восстал против долга. Это была любовь, естественные порывы привязчивых натур.

Он обладает огромной выносливостью, как предрасположенной, так и физической. Первое настолько верно, что его терпению удивлялся весь мир; и действительно, многие, глядя на эту черту, проявившуюся в столь необычной степени, сомневались в мужестве негра, пока великолепный рекорд 60-х годов и такой же, но более поздний, рекорд 90-х годов не объяснили терпение как истинное объяснение выносливости, казалось бы, столь противоречащей мужскому духу.

О его физических силах говорит весь его послужной список как труженика, выполняющего убийственную работу в самом суровом климате Америки, настолько красноречиво, что ничто, кроме статистики хлопка, кукурузы, риса, сахара, железнодорожных шпал и

вырубленных лесов, не может добавить к похвале этого носителя бремени нации. Таблицы переписи населения здесь более романтичны и захватывающи, чем цифры риторики.

Он мужественен. Его страница в военной летописи страны без пятен и помарок. Его командиры в один голос заявляют, что он достоин восхищения за храбрость в поле, похвалы за послушание в лагере. То, что он должен проявлять такие прекрасные боевые качества как солдат и при этом проявлять терпение, характерное для него как гражданина, просто замечательно.

Он жизнерадостен. Его слоновая кость так же знаменита, как и его песни. То, что Юг "солнечный", во многом объясняется яркостью его задорного смеха и неизменного добродушия. Несмотря на то, что он - грязнуля мира труда, он свистит, как мотыга, и никакие мрачные размышления или шепчущиеся заговоры не омрачают бодрого принятия груза, который он несет. О резиновый бампер его бодрости без ущерба отскакивают вещи, которые сокрушали и приводили в бешенство других. Когда человек слышит причудливые юбилейные песни, переложённые на минорный лад, он может подумать, что это выражения меланхолического народа. Их не следует понимать так. Скорее, это выражение опыта, а не характера. Подобно приглушённому голосу птицы в клетке, эти песни - чеканка случая, а не свободная нота природы. Раб пел о горестях, которые ему не разрешали обсуждать, отсюда и его песни. Эта жизнерадостность позволила негру жить и развиваться в условиях, которые во всех других случаях приводили к упадку, если не к истреблению, низших народов. Его пластичность к формообразующим силам и устойчивость к сокрушительным силам проистекают из талийской философии, неосознанной и неизученной, которая извлекает эпикурейское наслаждение из погребального мяса.

Вышеперечисленные черты являются врожденными и фундаментальными, присущими расе повсюду, как в Африке, так и в Америке. Строгая корректность требует, однако, обратить внимание на тот факт, что среди африканских негров существуют племенные различия, которые почти равны национальным различиям Европы; и они отражаются в американских неграх, которые являются потомками этих различных племен. Между мандинго и хоттентотами, оба черные, существует столько же различий, сколько между итальянцем и немцем, оба белые; или между бушменом и зулусом, оба черные, сколько между русским и англичанином, оба белые. Научная точность, таким образом, потребует более тщательного анализа расовых характеристик, чем может дать статья такого объема; но, говоря в общих чертах, можно сказать, что в каком бы внешнем соответствии ни находилась раса в Америке в результате обучения или контакта, эти черты будут лежать в основе, в самой основе и в самой структуре его души.

Если теперь мы рассмотрим его врожденные черты, те, что являются результатом опыта, условий и среды, мы обнаружим, что они существуют в основном в виде недостатков и уродств. Они были наложены на врожденные душевные качества. Рабство называют великим школьным учителем негра, потому что оно взяло его дикарем и выпустило его цивилизованным; взяло его язычником и выпустило его христианином; взяло его бездельником и выпустило его рабочим. Несомненно, она делала все это поверхностно, но один большой недостаток можно поставить в вину этой школе - она не научила его значению дома, чистоты и провидения. Сделать это - бремя свободы.

Эмансипированный негр и сегодня борется со многими препятствиями, с последствиями жестокого рабства. Оставляя за рамками рассмотрения многих, кто уже вышел на свободу, давайте обратимся к огромному количеству погруженных в себя людей в перенаселенных районах города и страны, которые представляют собой настоящую проблему, и которым

необходимо помочь подняться на более высокий уровень. Отметим некоторые из наследств, под влиянием которых они не могут подняться к полноценному развитию:

Беспорядочность. В рабстве ему не нужно было придумывать и планировать. В нем не было потребности в предприимчивом духе; следовательно, ему не хватает лидерства и уверенности в себе. Он склонен оставаться в рутине и бездействует, выполняя задание, чувствуя, что директива должна исходить извне.

Недержание. Не стоит говорить о том, что и другие тоже. Несомненно, пример имеет не меньшее отношение к этой распущенности, чем пренебрежение. Мы просто констатируем факт. Ценность раба увеличивалась за счет его плодовитости. Рождение детей для аукциона вряд ли могло освятить семейные узы. Рабу не так уж необходимо было знать своего отца, как своего хозяина. К распущенности, поощряемой и часто принуждаемой среди этого класса, добавлялась страшная лицензия, которая бросала похотливые кавказские глаза на "вероятных" негритянок.

Неряшливость. Большинство мужчин склонны к ней, особенно в теплом климате: но негр приобрел больше, чем положено по закону, потому что для него, как для кабального человека, лень была большой выгодой, ведь он не имел материальной заинтересованности в собственном труде. Поэтому праздники были желаннее, чем целые трудовые дни, и он научился делать как можно меньше, получать отгулы как можно чаще и приветствовать субботу как оазис в пустынной неделе. Он приветствует ее и сейчас. Эффективность труда негров значительно возросла после эмансипации, поскольку теперь в дело вступили собственные интересы. В 1865 году каждый негр производил две трети тюка хлопка; теперь он производит в среднем по одному целому тюку на человека. Но производительная энергия по-прежнему расходуется впустую. Очень интересным был бы подсчет сравнительной производительности труда северных [B] и южных рабочих.

Бедность и расточительность. Он бросит самую важную работу, чтобы отправиться на экскурсию или парад со своей ложей. Он тратит большие суммы на дорогую одежду и предметы роскоши, при этом обходясь без вещей, необходимых для настоящего дома. Всю неделю он будет радостно есть жирный бекон и кукурузный хлеб "поне" [C], чтобы в конце побаловать себя неограниченным количеством газированной воды, дыни и рыбы. В городах он чаще сталкивается с ломбардом, чем с банкиром. Его дом, если он вообще обставлен, обставлен лучше, чем дом белого человека с равным заработком, но это в рассрочку. Он не любит покупать дом, потому что у него нет ни вкуса к ответственности, ни веры в себя, чтобы управлять крупными предприятиями; но органы, пианино, часы, швейные машинки и костюмы для салона, купленные в срок, не вызывают у него ужаса. Это потому, что он привык мыслить небольшими цифрами. Он не считает шотландца "mickle", потому что не задумывается о том, что конец - это "muckle". Несмотря на это, по полной оценке, он накопил имущества почти на миллиард долларов, но это примерно половина того, что должно было бы быть по воле провидения.

Неопрятность. Проедьте по Югу, и вы будете поражены общим неухоженным и обветшалым видом вещей. На заборах отсутствуют столбы, ворота покосились на одних петлях, дома не покрашены, оконные стекла разбиты, дворы неухожены, и со всех сторон бросается в глаза убожество, превосходящее реальное. Внутреннее убранство дома соответствует внешнему. Это проекция "покоев" раба на свободу. Хижина раба была, в лучшем случае, местом для еды и сна; об эстетике в таких местах не думали. Одежда на доске было роскошью для усталого работника фермы, а краска - пустяком для бедного, опаленного солнцем человека, который

искал в доме тень, а не красоту. Привычки к личной чистоте не прививались, и даже сейчас встретить современную ванную комнату в южном доме - исключение.

Нечестность. Это логика, если не воспитание, рабства. Безответному труженику на чужом поле легко оправдать возмездие; поэтому среди негров возникла измененная заповедь, которая добавила к "Не укради" пункт "Если только у тебя не украдут". Тогда, согласно этому кодексу, не было большой вины в том, чтобы украсть свинью, овцу, курицу или несколько картофелин у хозяина, который забрал все у раба.

Нечестность. Она проявляется скорее в невинных и детских преувеличениях, чем в злобных искажениях. Это порок необученных умов - бежать к сплетням и делать чудеса из фактов. Негр также говорит неправду от избытка доброты. Он обещает выполнить работу в определенный день, потому что гораздо легче и приятнее сказать "да" и отмолчаться, чем сказать "нет".

Ненадежность в бизнесе. Он не выполняет обещания в обещанное время и в обещанный срок. Не привыкший к бизнесу, он слабо представляет себе, какое место занимает обещание в деловом мире. Лишь недавно он начал иметь дело с банками. Он, не имеющий кредита, не видит [D] его потери в опротестованном векселе, особенно если он намерен выплатить его через некоторое время. Цепочку, связывающую обязательства одного человека с платежеспособностью другого, он не рассматривает. Он действительно такой же хороший и надежный плательщик, когда он должен белому человеку, каким только может быть последний, но методы современного банка, устанавливающие временные ограничения на долги, вызывают у него отвращение. Он предпочитает *свободную волю* южных плантаторов.

Отсутствие инициативы. Политика рабства заключалась в том, чтобы подавить инстинкт объединения, и это было хорошо сделано; ведь за пределами церквей и тайных обществ негр мало что сделал для повышения социальной эффективности, которая может объединить многих людей в органическое целое, подчиняющееся корпоративной воле и руководству. Тем не менее, он сделал несколько обнадеживающих начинаний.

Подозрительность к собственной расе. Его учили следить за другими неграми и рассказывать обо всем, что они делают. Это была родная детективная сила рабства для обнаружения зарождающегося мятежа. Каждый раб учился не доверять своему товарищу. К этому добавляется знание о том, что ни один негр не имеет и половины достаточного опыта в бизнесе, чтобы быть мудрым советчиком или надежным распорядителем чужих средств. Почти все негры, которые приобрели богатство, доверили управление им белым людям.

Невежество. Причины его невежества всем известны. То, что за сорок лет он избавился от половины невежества, - замечательный факт; но в другой половине остался огромный инкуб, и он требует внимания нации. То, что перепись населения называет грамотностью, зачастую очень поверхностно. Причина этой малограмотности кроется, отчасти, в плохом характере и недолговечности южных школ; в бедности, которая преждевременно отрывает ребенка от учебы, чтобы он мог зарабатывать на хлеб; во множестве колледжей-грибов и университетов, разбросанных по Югу, и в гламуре профессионального образования, который манит плохо подготовленных студентов на специальную работу.

Добавьте к этому коммерциализм эпохи, которая рассматривает каждый день в школе как день на рынке. Мальчики и девочки десятками осваивают механическую часть машинописи и стенографии без той базовой культуры, которая придает этим профессиям наибольшую эффективность. Они копируют рукопись, как китайцы, с ошибками и прочим; они воспринимают вас фонетически, как по смыслу, так и по звучанию, не имея никакого

резерва, который можно было бы использовать для интерпретации заученной аллюзии или необычной фразы. Таким образом, в то время как предрассудки затрудняют получение места, автодефицит теряет многих из тех, кто его получил.

Мы обсудили ведущие характеристики негра, его врожденные достоинства и врожденные недостатки, откровенно и так, как их можно увидеть в огромной массе, чье место определяет статус расы в целом. Однако было бы мало смысла, если бы мы не задались вопросом, что можно сделать для развития врожденных хороших и исправления плохих качеств в такой мощной и многочисленной расе? Эта масса не инертна; она обладает огромной реакционной силой, изменяя и влияя на все вокруг себя. Достоинства негра уже вошли в характер и жизнь американцев, как и его недостатки. Он принес на землю веселье, любовь, эмоции и религию в спасительной мере. Он дал ей богатство своими мускулами и свободу своей кровью. Его самоуважение, даже в унижении, поддерживало его стремление вверх; его уверенность в собственном будущем заражала его друзей и не позволяла ему питать уныние или планировать анархию. Но он лежал и лежит бременем на земле: его невежество, низкий уровень нравственности, низкие стандарты дома, недостаток предприимчивости, недостаток уверенности в себе - все это должно быть излечено.

Очевидно, он должен быть "решен" с помощью образовательных процессов. Каждая его врожденная черта должна быть уважена и развита в должной пропорции. Нельзя небрежно относиться к излишкам и наростам, ибо они маркируют плодородие почвы, на которой растут сорняки, потому что ее не обрабатывал ни один садовник. Его религия должна стать "этикой, тронутой чувством" - не пароксизмом, а принципом. Его воображение должно получить руль, чтобы направлять его паруса; и первые плоды его правильной работы, как это видно на примере Данбара, Чеснатта, Кольридж-Тейлора и Таннера, должны быть поставлены на Аппиевом пути, по которому должны пройти другие. Его привязанность должна быть встречена большей любовью, его терпение вознаграждено привилегиями, его мужество призвано защищать права других, а не исправлять свои собственные ошибки. Таким образом, он будет дополнять изнутри лучшие усилия добрых людей снаружи.

Чтобы излечить зло, навлеченное на него несчастливим прошлым, его нужно научить работать с умением, с самонаправлением, сообщая и неустанно. Промышленное образование с постоянным применением - вот лозунг его подъема от расовой нищеты к продуктивной мужественности. Не то чтобы исключительные умы не должны иметь исключительных возможностей (а они уже существуют); но подавляющее большинство неловких и неквалифицированных, которые должны работать как-то, где-то, постоянно, должны иметь возможность обучаться в промышленных школах рядом с ними и с курсами, созвучными той жизни, которую им предстоит вести. Пусть у девяноста девяти человек, которые должны работать, либо умелыми, либо неумелыми руками, будет шанс. Научите негра принимать и нести ответственность, возложив ее на него. Больше, чем это делают сейчас школы, обучайте его морали - говорить правду, выполнять обещания, трогать только свою собственность, доверять надежным представителям своей расы, рисковать в бизнесе, пробиваться в новые сферы деятельности, покупать дома и обустраивать жилища, считать красоту полезной, экономить, а не выставлять напоказ. Одним словом, давайте подчиним простые знания работе по укреплению воли, активизации продуктивных усилий и прояснению нравственного видения. Давайте делать безопасных людей, а не громогласных горцев; давайте поставим ловкость в повседневном труде выше ловкости рук, а здравый смысл, хорошо обученный, выше классической болтовни, которая приводит в трепет толпу, но не дает масла.

Если мы сделаем это, Америка обогатит свою кровь, облагородит свой послужной список и покажет всему миру, как обращаться со своими Темными Расами без упрека".

[B] В оригинале это было "Northen".

[C] В оригинале это было "weeeek".

[D] В оригинале это было "seees".

Представительные американские негры

ПОЛ ЛОРЕНС ДАНБАР

Перечисление некоторых примечательных американских негров сегодняшнего и вчерашнего дня с некоторым рассказом об их жизни и работе. В этой статье мистер Данбар создал свою самую большую и самую удачную картину цветного народа. Это благородное полотно, переполненное героическими фигурами.

При рассмотрении вопроса о том, кто и что является представительными неграми, возникают обстоятельства, которые заставляют задаться вопросом о том, что является представительным человеком цветной расы. Некоторые люди рождаются великими, некоторые достигают величия, а другие жили в период реконструкции. Если человек добился чего-то для улучшения своей расы, а не для собственного возвеличивания, то, похоже, он имеет все шансы называться представительным. Политик с угла улицы, которому с помощью сомнительных методов или даже умелых манипуляций удастся получить должность уборщика в здании суда, может быть назван в местных газетах "представителем", но так ли это?

Я имею в виду молодого человека из Балтимора, Бернарда Тейлора по имени Бернард, который, на мой взгляд, является более истинным представителем расы, чем половина "судей", "полковников", "докторов" и "достопочтенных", чьими фотографиями неделю за неделей пестрят страницы наших негритянских журналов. Я уже говорил, что он молод. Кроме того, он тих и незаметен; но как бы ни был он тих, ценность его работы можно в какой-то мере оценить, узнав, что он установил стандарт для молодых людей в городе с самым большим цветным населением в мире.

Дело не в том, что он как личность добивался успеха в одном предприятии за другим. Дело не в том, что он проявил способности, намного превосходящие его годы, и не в том, что его личная энергия не позволяет ему остановиться на одном триумфе. Его важность заключается в том, что его влияние на своих товарищей направлено на благо, а в большой общине молодых негров значение этого невозможно переоценить. Он учит их тому, что стремление стоит того, чтобы к нему стремиться, и самой силой своего примера трудолюбия и упорства он выделяется из общей массы. Он не говорит, как надо делать, он это делать. Ничто так не способствовало его успеху, как его бдительность, и ни за чем так пристально не следили его наблюдатели, и все же, глядя на него, я иногда думаю, сколько лет ему должно быть, насколько он устал от мира, прежде чем раса отвернется от своего поклонения политическому уборщику и скажет о нем: "Это один из наших представительных мужчин".

Однако это вопрос ценностей, и ни сам негр, ни его друзья, ни его враги, ни его хвалители, ни его критики не достигли полной определенности в их оценке. Неистовый агитатор, который носится по стране, проповедуя независимость и славу своей расы, но своими словами тормозит и то, и другое, святой миссионер, чья единственная миссия подобна миссии "Винни Баха", должен быть оскорблен; человек в одежде, который громит грехи мира и от которого честные женщины отдергивают юбки, человек, который говорит о воздержанности и пьет коктейли - все они не являются представителями, и какое бы положение в жизни они ни занимали, их следует оценивать по достоинству, ибо есть разница между достижениями и успехами.

Под чистым светом разума невежественный судья-ковровый мешочник - это человек, а не личность. Неграмотный и неэффективный чернокожий, которого обстоятельства привели в Конгресс, был "представителем", но не был представителем. Так и своеобразные условия дней, наступивших сразу после войны, заставляют проводить тонкие различия.

Когда Роберт Смоллс, раб, вывел корабль Конфедерации "Плантер" из гавани Чарльстона под прицелом пушек тех, кто его нанимал, кто владел им, его телом, его душой и шелухой его верности, и привел его в Союз, вопрос о том, был ли он героем или преступником, патриотом или предателем, не решен уже сорок лет. О верности старого негра своим хозяевам сказано так много, что от него можно было ожидать иного. Но возьмем необычные условия: первые слабые полосы долгожданного рассвета только начали освещать небо, и этот черный пилот, повернутый лицом к востоку, не разглядел темноту позади себя. У него не было времени анализировать свое положение, его правильность или неправильность. У него не было возможности задаться вопросом, была ли это лояльность к союзу, в котором он стремился получить гражданство, или нелояльность к своим хозяевам из презируемой конфедерации. Сейчас было не время спорить, а время делать; и с редкой силой решения, мастерством действий и несгибаемым мужеством он направил добрый корабль "Плантер" мимо форта Джонсон, мимо форта Самтер, мимо острова Моррис, туда, где флаг, флаг его надежд и страхов развевался над федеральным флотом. И Роберт Смоллс сделал что-то, что-то, за что его любили и ненавидели, хвалили и поносили, почитали и презирали, но что-то, что сделало его представителем всего лучшего, что есть в крепком негритянском мужестве.

Может показаться, что от Роберта Смоллса, пилота "Плантера", до Букера Т. Уоша ингтона, директора института в Таскиги, штат Алабама, очень далеко. Но успех этих двух людей был достигнут во многом благодаря одним и тем же чертам характера: знанию того, что нужно делать, смелости и следованию единой цели. Оба они - пилоты, и воды, по которым проносились их штурвалы, были одинаково бурными. Методы обоих подвергались сомнению; но, как ни странно, ни один из них не переставал сомневаться в себе, а шел к своей цели напролом, преодолевая барьеры критики, злобы и недоверия. Секрет власти мистера Вашингтона заключается в организации, а организация в конечном итоге - это лишь концентрация силы. Эта концентрация лишь выражает его собственную личность, в которой все черты и качества направлены на достижение одной определенной цели. Об этом человеке говорят, что он человек одной идеи, но эта идея велика, и он просто сконцентрировал на ней все свои силы; другими словами, он организовал себя и отправился собирать все, что в нем было необходимо.

Пилот, непоколебимый и не боящийся, сильный в своей вере, - да, достаточно сильный, чтобы заставить других поверить в него. Без сомнений и скептицизма он сам поверг скептиков в смятение.

Не такой государственный деятель, как Дуглас, не такой ученый, как Дюбуа, не такой красноречивый, как покойный Джей Си Прайс, он все же является главной фигурой в национальной жизни негров. Он великий педагог и великий человек, и хотя с ним не всегда можно согласиться, его всегда нужно уважать. Раса не создала более ловкого дипломата, чем он". Это широкое утверждение, но нет лучшего доказательства, чем тот факт, что, хотя он и является нашим самым проникательным политиком, ему удалось убедить и себя, и страну, что он не занимается политикой. Он не обладает ни одним из качеств политика, стоящего на краю пропасти. Он больше, шире, лучше, и самый высокий комплимент, который можно ему сделать, заключается в том, что через все свои взлеты и падения, через все, что он видел от человечества, он сохранил свою веру и свои идеалы. В то время как мистер Вашингтон стоит первом месте в своей расе, есть и другие имена, которые должны быть упомянуты вместе с ним как соратники в деле образования мира, имена, которые за неимением времени можно только упомянуть и передать.

У.Х. Совет из города Нормал, штат Алабама, в своей школе проводит хорошую и большую работу по аналогии с Таскиги. Р.Р. Райт из Государственного колледжа Джорджии, "Мы в пути" Райт, - так его называют, и своей жизнью и работой для своего народа он воплотил в жизнь мальчишеское пророчество, которое в былые времена вдохновило Уиттиера на стихотворение. Три десятилетия назад это было его послание со скромного Юга: "Скажи им, что мы в пути", и с тех пор он мыслями, словами, делами говорит им об этом. Старая южная школа растворилась в туманных тенях прошлого, о котором не принято сожалеть. Новое поколение, новые проблемы, новые условия пришли на смену старому, но мальчик, отправивший это послание из сердца Юга в сердце сердец Севера, восстал, и мученически погибший президент не постеснялся назвать его другом.

Так много времени негры уделяли созданию учителей, что трудно остановиться, начав перечислять тех, кто выделялся больше, чем обычно. Со своей стороны, я не могу обойти вниманием еще двоих. Келли Миллер из Университета Говарда, Вашингтон, округ Колумбия, - еще один преподаватель, намного превосходящий средний уровень. Он математик и мыслитель. Мир уже давно убедился в том, что цветной человек может делать в музыке и ораторском искусстве, но всегда скептически относился к тому, чтобы рассматривать его в качестве студента какой-либо точной науки. Миллер, собственной персоной, решил все эти вопросы. Он закончил университет Джона Хопкинса, где его будут помнить. Он не только преподаватель, но и автор, который с авторитетом пишет на выбранные им темы, независимо от того, известен ли он как негритянский писатель или нет. Он наделен точным, аналитическим умом и самой привлекательной чернотой, за что некоторые из нас благодарят Бога, потому что не может быть никаких споров об источнике его умственных способностей.

Что же сказать о другом, Уильяме Э. Б. Дюбуа? Педагог и писатель, политический экономист и поэт, восточный человек на фоне южан, он вырисовывается сильно, ярко и рельефно. Я говорю "вырисовывается", потому что в интеллектуальном плане в этом человеке есть что-то очень большое. После смерти престарелого доктора Краммелла у нас не было такого зрелого и законченного ученого. Доктор Дюбуа, которого нам подарил Гарвард, где он получил степень доктора философии, производит впечатление человека, который свел всю жизнь и всю литературу к совершенной системе. В нем есть завораживающее спокойствие и сила, будь то поиск экономических фактов под крылом Пенсильванского университета, или вызов "сильным мира сего" в негритянском колледже, или ведение своих учеников по пути света, в нем всегда чувствуется осознанная, сдержанная, но уверенная сила.

Несколько лет назад в ходе своих исследований он воспользовался случаем, чтобы сказать своему народу несколько откровенно жестких истин, и о, какой вой протеста и осуждения вырвался из их горла, но это ни разу не нарушило его великолепного спокойствия. Он верил в то, что говорил, и ни на секунду не думал о том, чтобы отказаться от своей позиции.

Он шел к истине, как старый английский оруженосец идет к трудному забору. Пусть за ним будет канава, если она будет.

Доктор Дюбуа первым отказался бы от звания поэта, но все, что выходит за рамки его статистической работы, осуждает его. Ритм его стиля, его фантазия, его образы - все это предлагает ему остаться с теми, чьи души поют по золотому пути. Он написал ряд заметных памфлетов и книг, последняя из которых - "Душа черного народа" - бесценный вклад в обсуждение расовой проблемы человека, который знает, о чем говорит.

Доктор Дюбуа учится в университете Атланты и имеет все возможности наблюдать за всеми фазами великого вопроса Америки, и я хотел бы подробно написать о его книгах.

Можно возразить, что слишком много времени уже уделено образовательной стороне негритянского вопроса, но разумность этого становится очевидной, если вспомнить, что за последние сорок лет самые полезные люди расы вышли из рядов ее учителей, и мало кто из тех, кто в конце концов сделал какое-то большое дело, но в то или иное время держал в руках скипетр власти в школе. Возможно, впоследствии они изменились и выросли, более того, они должны были это сделать, но факт остается фактом: их самообладание, их дисциплина, импульс к их росту во многом были получены благодаря работе в школьном кабинете.

Пожалуй, нет более яркого примера этой фазы жизни негров, чем почтенный Ричард Теодор Гринер, наш нынешний консул во Владивостоке. Он был, как я полагаю, первым представителем нашей расы, окончившим Гарвард, и всегда считался одним из самых ученых людей, которые, благодаря прикосновению негритянской крови, принадлежат к нам. Он был историком, журналистом и лектором, но за всем этим стоял преподаватель; в течение многих лет после окончания университета он был выдающимся профессором в самом известном из всех старых негритянских колледжей. Сейчас это учебное заведение ушло в прошлое, но люди, знавшие его в лучшие времена, до сих пор говорят о нем с тоской и сожалением. Утверждается, и, судя по именам и качествам этих людей, не без справедливости, что ни одно учебное заведение для высшего образования чернокожих не имело более тонкой программы обучения, более оснащенного или более эффективного преподавательского состава. Среди них Ричард Т. Гринер был яркой, особенной звездой.

После окончания школы мистер Гринер занялся другой деятельностью. Его самыми высокими качествами были бесстрашное терпение и надежда, которые поддерживали его в дни сомнений и разочарований. Он был автором и редактором, но этим не удовлетворился. За их пределами его манили более высокие вещи. Политика, или, лучше сказать, политология, манила его, и он посвятил себя курсу, который привел его в тесное общение с лидерами своей страны, белыми и черными. Человек с широкой информацией, большими знаниями и глубоким пониманием событий, он сделал себя бесценным для своей партии и затем со свойственным ему терпением ждал своей награды.

История о том, как он пришел к своей цели, не может быть рассказана без оттенка горечи, омрачающего улыбку, которую приходится дарить всему этому. Дело, ради которого он трудился, восторжествовало. Люди, за которых он боролся, достигли своей цели, и теперь Гринер должен быть признан, но...

Владивосток, скажет вам словарь, - это морской порт в приморской губернии Сибири, расположенный на Золотом Роге Петра Великого. Он также расскажет вам, что это главная военно-морская станция России на Тихом океане. Это необычное место, и тот, у кого нет желания совершить кругосветное путешествие, скорее будет колебаться, прежде чем отправиться туда. Именно на эту должность и был назначен мистер Гринер.

"Изгнание", - без колебаний говорили его друзья. "Почему правительство не сделало его сеньором, а не прикрылось назначением?" - язвительно спрашивали другие.

"Уйдет ли он?" Это был общий вопрос, который поднимался и опускался, шептался и гремел о новом назначенце, и среди всего этого, молчаливый и достойный, он держал свой совет. В следующее мгновение Вашингтон понял, что его уже нет. Произошел изумленный вздох, а затем все вернулось в прежнее однообразное состояние, и Гринера забыли.

Но вот в восточном небе забрезжила тьма, по небу пронеслась предупреждающая вспышка опасности, загремел барабан войны. На мгновение мир замер в затаенном напряжении, в напряжении ужаса. Гром становился все громче и громче, пока не заглушил все остальные звуки в ушах нации, все остальные звуки, кроме криков и причитаний умирающих женщин и воплей замученных детей. Тогда Франция, Англия, Германия, Япония и Америка собрали свои силы и устремились на восток, чтобы спасти и отомстить. История Боксерского восстания уже рассказана, но мало что сказано о том, как Владивосток, "морской порт в приморской провинции Сибирь", стал одним из важнейших пунктов связи с внешним миром, а его консул часто попадал на прием в Государственный департамент. И вот Гринер после долгих лет терпения и труда пришел к своей цели. Если правительство хотело убрать его с дороги, оно рассчитывало обойтись без Китая.

В негро-американской политике наступил новый порядок вещей, и этот человек стал его частью. Неважно, что он начал свою работу при старом режиме. Судья Гиббс, человек восьмидесяти лет, тоже шел в ногу со временем, и хотя воспоминания в его восхитительной автобиографии возвращают нас в туманные времена, когда страна была молодой, а политика - более напряженным делом, чем сейчас, когда в Луизиане царила анархия, а в Арканзасе - гражданская война, когда сначала стреляли, а потом спрашивали; И все же, потому что его ум все еще активен, потому что он изменил свои методы в соответствии с изменением времени, потому что его влияние на молодых людей все еще очень сильно; в этой гонке он, возможно, лучший представитель того, что старое привнесло в новое.

Рядом с ним, сильным, волевым, властным, стоит фигура Джорджа Х. Уайта, чья прощальная речь перед Конгрессом пятьдесят шестого созыва, когда из-за лишения негров избирательных прав он потерпел поражение на перевыборах, взбудоражила страну и воспламенила сердца его братьев. Он завоевал свое место благодаря честности, храбрости и агрессивности. Он дал нации то, в чем она нуждалась, и если такие люди, как Пинчбек, Линч, Террелл и другие, действующие в согласии, будут действовать сообща, то это лишь вопрос времени, когда его заслуги побудят раскаявшийся народ с правосудием, построенным на фундаменте старых предрассудков, снова пригласить негра к участию в государственных делах.

Ко всему этому следует добавить тот факт, что негр имеет своих представителей в коммерческом мире: Маккой и Грэнвилл Т. Вудс, изобретатели; в сельском хозяйстве - Дж. Х. Гровс, картофельный король Канзаса, который в прошлом году отгрузил с собственной железнодорожной станции семьдесят две тысячи пятьсот бушелей одного только картофеля; в военном деле - капитан Чарльз А. Янг, вест-пойнтер, служащий сейчас в Президио; в медицине - Дэниел Х. Уильямса из Чикаго, одного из действительно великих хирургов

страны; что Эдвард Х. Моррис, чернокожий, является одним из самых блестящих адвокатов в блестящей коллегии округа Кук; что в каждой сфере жизни у него есть мужчины и женщины, которые отстаивают что-то определенное и конкретное, и мне кажется, что можно не сомневаться в том, что расовая проблема постепенно решится сама собой.

Я говорил о "мужчинах и женщинах", и действительно, о женщинах нельзя забывать, потому что именно к ним мужчины обращаются за вдохновением и импульсом, которые побуждают их двигаться вперед к достижению цели. Миссис Мэри Черч Террелл, выступающая на трибуне за негритянскую женственность, и мисс Сара Браун, ее прямая противоположность, маленькая женщина, сидящая в своем аэродроме над шумной нью-йоркской улицей, представляют все самое лучшее, что есть в наших матерях, женах и сестрах. Одна - на виду у всех, с образованностью и красноречием, рассказывая о надеждах и страхах своего рода; другая - в страданиях и затворничестве, с ее знанием человеческого сердца и нежностью, вдохновляющей всех, кто встречает ее, на лучшую и благородную жизнь. Они обе делают свою работу смело и величественно. Но когда унитарии спрашивают, кто такая "la Petite Reine", мы вспоминаем тихую маленькую женщину в нью-йоркском доме на пятом этаже и молчим.

Она покровительствует всей нашей литературе и искусству, а у нас есть и то, и другое. Будь то новая песня Уилла Мэриона Кука или новая книга Дюбуа или Честната, никто из которых не рассказал о жизни негра точнее и убедительнее, она знает об этом и может сказать доброе слово похвалы или поощрения.

Просматривая поле для такой статьи, как эта, начинаешь понимать, как много негров являются представителями чего-либо, и теперь кажется, что в заключение нельзя было бы выбрать более подходящие имена, чем имена двух Таннеров.

С незапамятных времен религия и искусство шли рука об руку, но нам осталось поместить их в личности этих двух людей, в отношения отца и сына. Епископ Бендж. Такер Таннер из церкви А.М.Е. - не только богослов и священник, он достойный, отшлифованный человек высшего света и поэт. Он добился успеха, потому что был подготовлен к нему. Что касается его трудов, то, возможно, больше всего он будет ценить "Апологию африканского методизма"; но некоторые из нас, уважая ее, обратятся к стихам и гимнам, которые сами собой вырвались из его нежного сердца.

Стоит ли удивляться тому, что его сын, Генри О. Таннер, - поэт с кистью, или тому, что французское правительство обнаружило это? От отца, должно быть, исходил художественный импульс человека, и он нес его дальше и дальше, до золотого плода. В Люксембургской галерее висит его картина "Воскрешение Лазаря". В Академии изящных искусств в Филадельфии я увидел его "Благовещение", и это далеко от его "Урока игры на банджо", и, думая о нем, я начал задаваться вопросом, не в области ли искусства, музыки и литературы, несмотря на все промышленные потрясения, негр должен внести свой наивысший вклад в американскую цивилизацию. Но это всего лишь вопрос, на который ответит время.

Все, о ком я рассказал, - люди, которые стремились и добились своего, и причины их успеха те же, что и у людей любой другой расы: подготовка, настойчивость, храбрость, терпение, честность и умение воспользоваться возможностью.

Еще немного темно, но уже есть предвестники дня, и где-то из темноты птица поет на рассвете.

Место негра в жизни Америки на сегодняшний день

Т. ТОМАС ФОРЧУН

Учитывая двести сорок пять лет рабства и сравнительно короткое время, в течение которого он пользовался возможностями свободы, его место в американской жизни на сегодняшний день достойно его и многообещающе для будущего.

Т. ТОМАС ФОРЧУН.

Не может быть здорового роста в жизни расы или нации без самодостаточного духа, одушевляющего все тело; если он равен оптимизму, лишенному эгоизма и тщеславия, то тем лучше. Этот дух обязательно несет в себе сильную гордость за расу или нацию, в зависимости от обстоятельств, и распространяется на всю массу, вдохновляя и формируя ее мысли и усилия, какими бы скромными или возвышенными они ни были, - ведь для создания

социального порядка нужны "люди всех сортов и состояний", инстинкт с амбициями и активностью, которые работают на "высокое мышление и правильную жизнь", что современная эволюция во всех направлениях является самой мощной иллюстрацией в истории. Если к гордости за расу и нацию можно, к счастью, добавить гордость за свое происхождение, а все это подкрепляется уверенностью в себе, мужеством и правильной нравственной жизнью, то возможный успех таких людей можно без обиняков принять как предрешенный. Ни в одном народе я не находил столь тонкого сочетания всех этих требований в жизни и характере, как в японцах, которые только сейчас выходят из "двойной ночи веков" в живительный солнечный свет современного прогресса.

Какое место занимает негр в жизни американцев в настоящее время?

Ответ полностью зависит от точки зрения. К несчастью для афроамериканцев, у них нет гордости за свое происхождение; в основном лишь немногие из них могут проследить свою родословную на протяжении четырех поколений; а "дочь ста графов", которых, вероятно, немало, не осознает своего происхождения и ничего бы не выиграла от этого, если бы это было не так. В жилах афроамериканцев течет кровь всех этнических типов, составляющих американское гражданство, так что из десяти миллионов жителей этой страны, учтенных федеральной переписью, не более четырех миллионов имеют чисто негроидное происхождение, а около четырех миллионов, не учтенных федеральной переписью, перебежали в ряды белой расы и ежегодно пополняют их ряды в значительной степени. Виктимизация крови неуклонно ослабляет гордость за свое происхождение, которая является основой расовой гордости; так что с момента освобождения и получения гражданства афроамериканцы удерживаются вместе скорее сегрегацией, установленной законом и общественным мнением, чем узами кровного родства. Не потому, что они бедны, невежественны и угнетены в массе своей, что среди них нет такого сочувствия мысли и единства усилий, как среди ирландцев и евреев во всем мире, а потому, что витализация крови, выходящая за рамки благородных ограничений закона, в значительной степени уничтожила ту гордость предков, на которой должна строиться гордость расы. Никаким другим логическим способом нельзя объяснить неспособность афроамериканского народа сплотиться, как это делают и делали другие угнетенные расы, для исправления допущенных против них нарушений законов нескольких штатов, если не федеральной конституции, и санкционированных или терпимых общественным мнением. Ни в чем этот радикальный недостаток не был так заметен со времен Войны за восстание, как в единообразной неспособности народа поддерживать такие гражданские организации, которые существуют и существовали, чтобы проверять в судах и на форуме общественного мнения действительность органических законов штатов, направленных на лишение их гражданских и политических прав, гарантированных им Федеральной конституцией. Две организации такого рода, которые обращались к ним, - это Национальная афро-американская лига, организованная в Чикаго в 1890 году, и Национальный афро-американский совет, организованный в Рочестере, штат Нью-Йорк, из этой лиги в 1898 году. Последняя организация существует до сих пор, являясь сильнейшей в своем роде, но она никогда не пользовалась симпатией и поддержкой народных масс, как нет и не было существенного согласия и согласования усилий между мыслящими людьми расы по этим направлениям. Их сдерживают эгоистичные, личные и мелочные мотивы, в то время как конституционные права, которые являются жизненно важными для их гражданства, "отрицаются или сокращаются" законодательством некоторых штатов и общественным мнением, подобно тому, как Нерон возился, пока горел Рим. Если бы ими двигала сильная гордость за свое происхождение и расу, если бы они чувствовали, что вред одному - вред всем, если бы они держались вместе, а не висели по отдельности, их место в гражданской и политической

жизни Республики сегодня было бы не местом изгоев, причем никто не был бы настолько беден, чтобы оказать им честь, а равенством прав по закону, которым пользуются все другие чуждые этнические силы в нашем гражданстве. Кто не хочет помочь себе сам, тому обычно не помогают другие. Те, кто громко шумит и мужественно отстаивает свое, обычно пользуются уважением и доверием своих товарищей и в конце концов получают то, что им принадлежит, или разумную модификацию этого.

Вследствие неспособности объединиться в мыслях и усилиях для сохранения своих гражданских и политических прав, афро-американские негры и цветные потеряли, в результате фундаментальных постановлений старых рабовладельческих штатов, все гражданские и политические права, гарантированные им Федеральной Конституцией, которыми они в полной мере пользовались с момента принятия Военных Поправок до 1876-7 годов, когда они были принесены в жертву их республиканскими союзниками Севера и Запада, в отчуждении их правительств штатов, чтобы сохранить президентство для г-на Резерфорда Б. Хейса. Резерфорду Б. Хейсу из Огайо. Их поражения в этом вопросе в старых рабовладельческих штатах, в сочетании с огромной массой классового законодательства, созданного по образцу рабского кодекса, повлияли на гражданские и политические права афроамериканцев во всех штатах Республики, особенно в том, что касается публичного мнения. Это было неизбежно и следует в каждом случае в истории, когда расовый элемент гражданства отбрасывается законом или общественным мнением как отдельный и отличный от своих собратьев, с фиксированным статусом или кастой.

Афроамериканскому народу потребуется не одно столетие, чтобы вернуть себе утраченное гражданское и политическое равенство перед законом в южных штатах, ставшее результатом реакционного и кровавого движения, начатого в период Реконструкции южными белыми и достигшего кульминации в 1877 году, - эксцессов правительств Реконструкции, о которых так много говорят в ущерб неграм, объясняются слабостью и коррупцией северных ковровщиков, которые были хозяевами и ответственными духами времени и ситуации, а не слабостью, невежеством и продажностью их негров, которые, вполне естественно, последовали туда, куда они вели, как сделал бы любой другой благодарный народ. Ибо разве не эти же самые северные ковровые мешочники были прямыми представителями правительства и армии, которые сокрушили рабовладельческую власть и разорвали оковы рабов? Даже так. Северные ковровые мешочники планировали и получили грабеж, и он у них есть; негр получил кредит и одиоз, и они у него еще есть. В истории часто случается так, что невинные жертвы вынуждены страдать за проступки и преступления виновных.

Восстановление гражданских и политических прав в соответствии с Конституцией, которые "отрицаются или урезаются" конституциями государств, особенно старых рабовладельческих, будет медленным и утомительным процессом, и достанется скорее человеку, чем расе, как награда за характер и бережливость; потому что, по уже изложенным причинам, в будущем, как и в прошлом, вряд ли удастся объединить массы афроамериканцев в мыслях и поведении, для надлежащей борьбы в судах и на избирательных участках, а также в воспитании общественного мнения, чтобы достичь этой цели. Возможно, в истории не было другого такого места, где бы все так сильно зависело от отдельного человека и так мало от массы его расы в плане развития религиозных и гражданских добродетелей, которые обеспечивают более надежное положение в любом гражданстве, чем конституции или законодательные акты, построенные на них.

Но даже с этой точки зрения я склонен считать, что гражданские и политические права негра более прочно закреплены в законе и общественном мнении, чем это было в конце периода

Реконструкции, когда все, что касалось его, было неурегулированным и запутанным, основывалось на законодательных гарантиях, подлежало одобрению или неодобрению доминирующим общественным мнением нескольких штатов, и что он постепенно будет добиваться своего собственного спасения в соответствии с Конституцией, - как Чарльз Самнер, Таддеус Стивенс, Бенджамин Ф. Батлер, Фредерик Дуглас и их соратники надеялись и трудились, чтобы он мог наслаждаться. Он ничего не потерял в соответствии с основным законом; те ограничения, которые накладывает на него законодательство некоторых штатов, обязательно распространяются на белых мужчин в аналогичных обстоятельствах невежества и бедности, и со временем могут быть преодолены путем усердного ухода за школьным учителем и банковским кассиром. Степень, в которой отдельные представители расы преодолевают ограничения, ставящие барьер на пути к осуществлению ими гражданских и политических прав в соответствии с Конституцией, радует тех, кто желает расе добра и смотрит в будущее не только из настоящего, но и из будущего; в то же время она тревожит мечты тех, кто тратит большую часть своего времени и мыслей на безуспешные попытки "удержать ниггера на его месте" - как будто какой-либо человек или раса может занять в мире место, которое он не создал для себя сам, с помощью мысли и усилий! В нашей великой Республике, по крайней мере, так часто демонстрировалось, что дверь возможностей не должна быть закрыта ни для кого, и что ему должно быть позволено занять то место в нашей национальной жизни, которое он сам для себя создал. Так обстоит дело с негром сейчас, как с отдельным человеком. Будет ли так с ним в будущем как с расой? Чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сначала определить, что у него есть раса.

Как бы ни не хватало ему гордости за предков и расу, никто не может обвинить негра в отсутствии гордости за нацию и государство, и даже за округ. Действительно, его гордость за Республику и преданность ей - одна из самых патетических фаз его жалкой истории, начиная с Джеймстауна в 1620 году и заканчивая Сан-Хуан-Хиллом в 1898 году. Он отдал Республике все - свой труд, кровь и молитвы. А что дала ему Республика, кроме ударов, упреков и преступной неблагодарности! И он стоит сейчас, готовый и жаждущий отдать Республике все, что у него есть. А что готова и жаждет дать ему Республика? Пусть ответ прозвучит из уст будущего.

Можно сделать справедливый вывод, что сегодня негр имеет более прочный и гарантированный гражданский и политический статус в американской жизни, чем в конце периода Реконструкции, как бы парадоксально это ни казалось многим, несмотря на неблагоприятное законодательство старых рабовладельческих штатов и терпимую благосклонность, проявленную к такому законодательству Федеральным Верховным судом в тех заключениях, которые он время от времени выносил по этому вопросу после принятия военных поправок к Федеральной конституции. Формально негр находится на равных правах со всеми остальными гражданами в рамках этого большого свода специального и классового законодательства; но фактически оно составлено таким образом, что преобладает наибольшее неравенство, которое и должно было преобладать при его применении несколькими штатами, которых это касается в первую очередь. До тех пор, пока в таком законодательстве штатов указано, что оно должно действовать на всех граждан в равной степени, как бы неравно и несправедливо оно ни интерпретировалось и ни применялось местными судами, Федеральный Верховный суд неоднократно постановлял, что никаких трудностей не возникло, а если и возникло, то пострадавший имеет возможность обратиться в высшие суды штата, гражданином которого он является, - обращение в настоящее время точно такое же, как при перевозке угля в Нью-Касл.

В сложившихся обстоятельствах у негритянского гражданина нет иного выхода, кроме как добиваться своего спасения в соответствии с Конституцией, как это делали и делают другие граждане. Это будет долгий и утомительный процесс, прежде чем будет достигнуто справедливое урегулирование, но это не большого значения, так как полное и справедливое пользование гражданскими и политическими правами требует много времени, терпения и тяжелого труда в любой ситуации, когда две расы встречаются в одной правительственной среде; как это происходит с негром в Америке, ирландцем в Ирландии и евреем повсюду в Европе. Возможно, это так же хорошо, что негру придется работать над своим спасением в соответствии с Конституцией как индивидууму, а не как расе, как это делал еврей в Великобритании и как это придется делать ирландцу в той же Империи, поскольку тенденция нашего законодательства и прецедентов состоит в том, чтобы подчинить расовые элементы и возвысить отдельных граждан как неделимые "части одного огромного целого". Когда это будет достигнуто законом в случае с негром, как и в случае с другими чуждыми этническими элементами гражданства, это будет более постепенно, но уверенно достигнуто обществом в целом, несокрушимый фундамент которого был заложен безрассудной и жестокой проституцией черных женщин белыми мужчинами во времена рабства, из которого была произведена огромная армия мулатов, которые постепенно, путем благородных браков между собой, изменяли и изменяют предполагаемые "расовые характеристики и наклонности" негритянского народа. Можно с уверенностью и справедливостью заключить, что расовый элемент, неспособный, подобно североамериканским индейцам, к такому процессу элиминации и ассимиляции, всегда будет занозой в плоти Республики, в которой, по общему признанию, нет места для целостности и роста отдельного расового типа. Афроамериканцы, по причинам, которые я изложил, даже сейчас очень далеки от того, чтобы быть таким отдельным расовым типом, и без дальнейшего смешения белой и черной крови будут оставаться таковыми до конца этой главы. Мне кажется, что эта точка зрения не получила того рассмотрения, которого она заслуживает со стороны тех, кто считает себя великими мастерами в деле "решения расовой проблемы" и в точном определении "места негра в жизни Америки в настоящее время". Негроидный тип и афроамериканский тип - это два совершенно разных типа, и социолог, который смешивает их, как это обычно делается, обязательно запутает свой предмет и свою аудиторию.

Вопрос о том, лучше или хуже нынешнее положение негров в промышленности, чем, скажем, в конце периода Реконструкции, является спорным. В массе своей я склоняюсь к мнению, что оно хуже, поскольку законы штатов, где он наиболее многочисленен, составлены таким образом, чтобы во всех случаях благоприятствовать работодателю, а он не гнушается получать от промышленного раба все, что может; что, в основном, намного больше, чем получал рабовладелец, поскольку последний был вынужден содержать, кормить, одевать и обеспечивать медицинское обслуживание своего раба, а первый освобожден от этих расходов и хлопот. Профессор У. Э. Б. Дюбуа из Университета Атланты, который провел критическое исследование сельских негров южных штатов, подводит итог промышленной фазе вопроса следующим образом ("Души черного народа", с. 39-40):

"Это известно всем людям: Несмотря на компромиссы, войны и борьбу, негр не свободен". В глубинке штатов Персидского залива на протяжении многих миль он не может покинуть плантацию, на которой родился; почти на всем сельском Юге чернокожие фермеры - крестьяне, связанные законом и обычаями с экономическим рабством, из которого единственным спасением является смерть или тюрьма. В наиболее культурных районах и городах Юга негры представляют собой обособленную подневольную касту с ограниченными правами и привилегиями. В судах, как по закону, так и по обычаю, они стоят на другой, особой основе. Налогообложение без представительства является правилом их

политической жизни. И результатом всего этого является, и по природе своей должно было быть, беззаконие и преступление".

Это мрачная и беспросветная картина, замена промышленного рабства на рабство для скота, без каких-либо правовых и эгоистических ограничений для работодателя, которые окружали и действовали на хозяина. И это относится ко всей массе афроамериканских рабочих южных штатов. Из этой массы возникло большое количество людей, которые владеют и обрабатывают свои собственные земли. Этот элемент с каждым годом пополняется все больше и больше, и именно в нем мы должны искать источник постепенного подрыва промышленного рабства народных масс. И здесь нас ждет долгий и утомительный процесс эволюции, но в истории рас, оказавшихся в таком положении, как афроамериканский народ, нет ничего нового. Однако вероятность того, что негру суждено стать помещиком и главным земледельцем в южных штатах, подтверждается всеми фактами, не в последнюю очередь тенденцией бедного белого класса и мелких фермеров отказаться от сельскохозяйственных занятий в пользу фабрик и шахт, из которых негр-рабочий исключен, частично в шахте и полностью на фабрике. Развитие шахтной и фабричной промышленности в южных штатах за последние два десятилетия было одним из самых примечательных в истории промышленности.

В квалифицированных ремеслах к моменту окончания Войны за восстание большую часть работы выполняли негры, получившие образование ремесленников в суровой школе рабства, но число таких рабочих неуклонно сокращается, и не из-за недостатка мастерства, а потому, что профсоюзная организация постепенно овладевает такими рабочими местами на Юге и не позволяет негру работать наравне с белым человеком. И таково правило профсоюзов во всех частях страны. Остается надеяться на постепенное расширение взглядов белых рабочих в этом жизненно важном вопросе и изменение позиции профсоюзов, в которых они доминируют. Можем ли мы обоснованно ожидать этого? При нынешнем положении дел только отдельный негр-ремесленник, часто мастер-подрядчик, может работать в своей профессии и давать работу своим товарищам. К счастью, таких людей очень много во всех южных штатах, и их число растет с каждым годом благодаря быстрому росту и высокой популярности промышленных школ, где обучают ремеслам. От этого источника следует ожидать очень многого, так как негр-подрядчик имеет почти такие же хорошие шансы на участие в торгах, как и белый, если он зарекомендовал себя как надежный. Факты, полученные в каждом южном городе, подтверждают эту точку зрения. Отдельный чернокожий имеет все шансы на успех в квалифицированных профессиях; и, преуспев, он потянет за собой массу квалифицированных работников. Правильное решение проблемы квалифицированного труда строго в силах отдельного негра. Я верю, что он решает ее, и что в конечном итоге он ее решит.

Однако она заключается в удивительном строительстве законной, удобной и счастливой домашней жизни, которой не было к концу Войны за восстание; в не менее удивительном развитии церковной жизни, с большими и мощными организациями, вызывающими уважение и восхищение человечества, и владеющими великолепным церковным имуществом, оцениваемым в миллионы долларов; неутолимая жажда народных масс к полезным знаниям, проявившаяся в конце Войны за восстание и не ослабевшая с тех пор, а также заметное снижение уровня неграмотности среди народных масс, о чем красноречиво свидетельствуют отчеты о переписи населения - в этих результатах нет причин для жалоб и уныния. Вся раса здесь стоит на более высокой ступени по сравнению с той, которую она занимала в конце Войны за восстание; хотя даже здесь отдельные люди опережают массу расы, как это было вполне естественно, и так будет всегда. Но, хотя это верно и радует всех,

кто надеется на благосостояние афроамериканцев, также верно и не менее радостно, что, что касается массы, домашняя жизнь, церковь и школа вошли в жизнь людей, в некотором роде, везде, придавая всей расе характер и положение в оценке человечества, которого она не имела в конце войны, и предвещая, логично, если все признаки не подведут, развитие по высоким и благородным линиям в будущем; результаты которого, как я предсказываю, в конце последующего полувека, опираясь на уже заложенный фундамент, будут таковы, что посрамят пророков зла, которые не перестают сомневаться и качать головой, спрашивая: "Может ли что-нибудь хорошее выйти из Назарета?". Мы уже получили ответ на этот вопрос в социальной и домашней жизни людей, которая настолько улучшилась по сравнению с условиями и наследием рабства, что поражает воображение тех, кто осведомлен в этом вопросе или берет на себя труд информировать себя.

Если у нас и есть распущенная нравственная жизнь, то она не одобряется массой людей, а брачный союз является правилом, а не исключением; если у нас огромное количество неграмотных, то мы сократили его на сорок процентов. После войны школьные дома переполнены детьми, жаждущими учиться, а школы высшего и промышленного образования не могут вместить всех, кто стучится в их двери; если преступности у нас более чем достаточно, то в каждой деревне и городе есть церкви, к которым принадлежит подавляющее большинство людей и которые настойчиво указывают "путь, свет и истину" к более высокой и благородной жизни.

Учитывая, таким образом, двести сорок пять лет рабского воспитания и безответного труда негра и тридцать лет его частичной свободы и менее чем частичных возможностей, кто скажет, что его место в американской жизни в настоящее время - это не все, что можно разумно ожидать от него, что оно не достойно его и не является достаточным предзнаменованием для лучшего, благородного и высокого мышления, стремления и строительства в будущем? Социальный рост - самый медленный из всех видов роста. Если есть признаки роста, значит, есть обоснованная надежда на здоровую зрелость. Таких признаков много, и тот, кто бежит, может их прочитать, если захочет.
